

Павел Фром

Ненаписанный роман

Повесть 3. Меж двух миров

3

Annotation

Я попал в мир, который крутил в голове всю жизнь. Хотел написать роман, но умер прежде чем отважился на это. Вот только мир оказался иным. Теперь он живет по своим законам.

Глава 1. Гнев королевы

... я очнулся от шума. Сначала мне показалось, что две вороны никак не могут что-то поделить. Потом, по мере того как действие сонного яда проходило, стали проскакивать знакомые слова и карканье неожиданно превратилось в человеческую речь. Я узнал властный голос Лорены, а потом и ее дочери. Королева отчитывала Венге, не стесняясь в выражениях.

— ...что он сделал?

— Создал богиню... — повторила Венге опустив глаза.

— Твою мать! Я что тебе делать сказала, дура набитая? Тебя к нему зачем приставили?!

— А что я могла сделать? По голове ему дать? Те две коровы, что у тебя служили, теперь всегда поблизости. А еще рыцарь и эта тупица Эстер. Он не спит со мной, в планы свои не посвящает. Ставит перед фактом и все!

— Не думала я, что так все повернется, ох не думала! Праведник хренов...

Руки мои и ноги были привязаны к той же конструкции, что и в первую нашу встречу. Но теперь я точно знал, что смогу освободиться в любое время. Я запросил у Орсис иммунитет к магии и физическому урону, а вот про яды забыл. Отвлекся на дела более важные. Но сейчас, мысленно я исправил эту оплошность. А заодно прописал себе умение читать заклинания мысленно и вызывать простые эффекты не вербально.

— Ваше величество! Он очнулся.

Слева и справа от меня стояли воины в тяжелой броне. Один из них заметил мое пробуждение. Мысленно подчинив волю солдат, я приказал им ретироваться. Суетливо прошагав через весь зал, они вышли за дверь.

— Не поняла... — королева проводила их удивленным взглядом.

Вздохнув, я попытался сломать удерживающие захваты. Жаль, что возможности этого тела не открылись мне раньше. Толстые кожаные ремни звонко полопались один за другим. Как я сюда попал? Не знаю, но точно не чудом. Все что я помнил, это тень, мелькнувшую над головой перед тем, как потерял сознание. Мы только-только собирались разбудить Шарк Раал после зимовки. Стоял погожий солнечный денек, под ногами робко пробивалась первая трава, пахло весной... И на тебе! Я снова здесь.

— И снова без одежды... — констатировал я очевидный факт. — Что происходит?

Тень тревоги промелькнула на лице королевы. Но это не помешало ей перейти в наступление.

— Ты что творишь, милый?! — прошипела она. — Тебе кто разрешил самодеятельность? Я тебе корабль дала, денег, власть, чтобы пожил в свое удовольствие. А что сделал ты? Такова твоя благодарность?

— Чем именно ты недовольна? — я пропустил ее слова мимо ушей.

— А ты догадайся, создатель богов! — она нависла надо мной, оскалив белоснежные острые зубы. — Мало того, что ты убрал Ортоса, который ел у меня с руки, поставил у власти эту принципиальную дуру... как ее там?

— Инара, — напомнила Венге.

— Поставил эту Инару и сменил всех, кого я ценой невероятных усилий подкупала и ублажала тайком, так еще и заповедь выдумал. Ты оставил меня и всю знать без пищи. Поставил на уши соседнее королевство, пошатнул мою власть и авторитет. Я только недавно

закончила чистки, и вот опять...

— А разве вам мало крови? Или в королевстве кончилось золото?

— Ты мне всю стратегию поломал! Все, что я строила по кирпичику, вот-вот станет прахом. Думаешь, дав людям второй шанс, ты сделал лучше? Да черта с два! Эти... невинно убиенные теперь сбиваются в стаи и громят всех подряд. Они сжигают ратуши, нападают на солдат, выпускают узников из тюрем, выслеживают и казнят аристократов. Сам король Олаф носа из дворца не показывает!

— Да, я знаю.

— Ты... — глаза ее сузились. — Ты сделал это намеренно?

— Суть возмездия в его неотвратимости. Уж ты то должна понимать. Сама мне рассказывала, сидя вон в том кресле с бокалом вина.

Она с трудом подавила вспышку гнева. Прикрыв глаза, Лорена мысленно досчитала до десяти и успокоила дыхание.

— Зачем?!

— Я так понимаю, Венге уже все рассказала? Так чего тебе не ясно?

— Зачем ты рушишь то, что я создала? — проговорила она по словам.

— После распознавания в храме, за мной началась охота, не смотря на ярлык и статус посла. Владимир Ортос возложил на себя право казнить и миловать. Лига Антуса, которую я, к слову, не создавал, творит что вздумается, причем абсолютно безнаказанно. Сдает тебе перерожденных, торгует людьми, давит на власть предрержащих, указывает городской страже...

— Я к этому не причастна. Лига сама по себе. У нас сделка.

— Хороша сделка. Лига сдает тебе перерожденных, а после подбирает их у обелисков с ненавистью в сердце. Сказать сколько сотен таких людей трудятся на благо лиги? А ведь они носители знаний и технологий. Причем, не только из нашего мира. Как думаешь, кого лига считает основным врагом?

Глаз Лорены дернулся. Она крепко сжала зубы, чтобы не сказать лишнего. Королева явно знала больше, чем я.

— Время в мирах течет по разному. Орсис ждала меня раньше. Тут многое изменилось. Сменились поколения, появились новые селения, свой уклад. Откатить этот мир к первоначальному описанию я не смог. Рука не поднялась. Но и оставлять все как есть, я тоже не собираюсь.

— В каком смысле откатить? — не поняла королева.

— Откатить, уничтожить, обнулить, стереть, вернуть к исходным значениям... Еще нужны синонимы?

— Нет... — лицо Лорены снова изменилось. До нее стал доходить смысл сказанного.

— Так что, милая, я выбрал меньшее из зол.

— Но это... — Лорена осеклась.

— Жестоко, ты хотела сказать? По отношению к тебе, к демонам, или к людям?

Она поджала губы и уставилась на меня волком.

— Здесь все иное. Люди переродятся, начнут жизнь заново. Десять заповедей — это прекрасно, но в нашем мире не сработало. Нужен другой подход.

— Нравится играть судьбами? — скривилась она.

— А тебе?

— Кто ты такой, чтобы тыкать меня носом? — фыркнула королева. — Нарисовался

спустя двести лет. Лучше бы ты совсем не появился. Терпеть не могу идеалистов.

— Давно ли?

— Черт меня дернул спросить твое имя... надо было сожрать! — Лорена снова оскалила зубы и кивнула кому-то за моей спиной.

В шею тут же воткнулся отравленный дротик. Я обернулся. Догадка оказалась верной, это была та самая дама из спальни королевы. Я вспомнил ее запах. В деревне тоже была она.

— Запри его в подземелье и следы, чтобы не просыпался, — бросила королева через плечо. — Однажды мы продолжим этот разговор. Когда ни будь. Может быть...

— Ты не убьешь его? — удивилась дама.

— Нет Лили, и думать забудь!

— Но почему?

— Ты не понимаешь, с кем имеешь дело. Если он переродится, привычный нам мир рухнет. Я дала шанс, но он его не оценил. Сентиментальность Варвары выходит нам боком.

Услышанное повергло меня в шок. Неприятный холодок прокатился по спине... Меня только что предал самый родной человек. Я выдернул из шеи первый дротик, и тот, что воткнулся следом. Секунда — другая и Лили, сраженная своим же оружием, рухнула на пол. Она попросту не успела принять духовную форму. Три месяца безделья не прошли даром, как и общение с Рин Сан. Я кое чему научился.

— Вот, значит, к чему мы пришли... — констатировал я с сожалением. — За что же ты меня так, Варюша?

Венге, резко поняв, что к чему, бросилась к двери. Не знаю, на что она надеялась. Достать ее будет не сложно. Я стоял на своем месте, глядя в пол, и обтекал, образно выражаясь. Лорена сделала шаг назад и судорожно выкрикнула несколько заклинаний. Латынь она знала отлично. А вот меня, оказывается, совсем не знала. И сознавать это именно сейчас было невыносимо горько. На столько невыносимо, что злость и обида, сковывая рассудок холодом, полезли наружу из самых темных закоулков души. А ведь я, оказывается тоже ее совсем не знаю. Может быть и в прежней жизни она была иной, а я, как влюбленный дурак не замечал этого?

Лорена уже поняла, что совершила критическую ошибку. Проявив истинную сущность, она отрезала себе все пути к отступлению. Я вновь ощутил себя одиноким, брошенным и с дырой в груди. Так было когда меня впервые ранили. Разве что крови сейчас не было... только боль и то мерзкое состояние, когда отчетливо ощущаешь течение жизни. Каждое ее мгновение. Я рано обрадовался и доверился без оглядки той, кого считал роднее всех. Чью смерть в ином мире оплакивал долго и мучительно.

Более подлого предательства я представить себе не мог. Да, мы — это мы. Но действительность и обстоятельства совершенно иные, если не сказать — не реальные. С одной стороны, мы с Варварой неразрывно связаны пережитыми чувствами, и воспоминаниями. А с другой... оба мы уже не те, кем были раньше. Она первая перешла грань, поставив на чашу весов свою гордыню и свои чувства. Гордыня, к сожалению, перевесила.

Сначала Варя попыталась манипулировать мной при помощи Венге, и отчасти это получилось. Потом, поняв, что у меня есть свой взгляд на вещи, отличный от ее собственного, попыталась убрать, как фигуру с шахматной доски. А минуту назад, если вслушаться в заклинания, которыми сыпала королева, она опустилась до банального убийства. Быстро же Варя меня разлюбила...

Орсис возникла за моей спиной, стоило только подумать.

— Наша грозная королева совсем заигралась... Как мне поступить, Орсис? — спросил я в надежде получить готовое решение.

— Прости Торвик, но я не знаю... — Богиня удрученно вздохнула. — Решать тут только тебе.

— Ясно... Скажи, если убрать королеву из контекста... что здесь случится?

— Она ключевое звено. Равновесие будет нарушено, суккубы придут к власти. Анархия, невинная кровь, разврат, деградация... Все в этом духе.

— А если заменить ее на Венге?

— Это не поможет, Торвик. Другие отпрыски королевы тоже не спасут положения. Результат будет один, разве что варианты немного разные.

— А если откатить мир к моменту, когда Варя еще не стала вот такой? Натали, девчонки... все исчезнет?

— Натали останется, но прежней уже не будет. А вот остальные исчезнут безвозвратно. Я могу проследить, чтобы они родились, но личности сформируются заново. Теми, кого ты знаешь сейчас, они не станут. Прости, но здесь я бессильна.

— Что ты задумал...? — ужас и удивление смешались во взгляде Лорены.

— Орсис, ты сможешь переродить ее человеком?

— Это не сложно.

— Как ни жаль, но мир мечты не состоялся. Он давно живет по своим законам. Что ж... люди и демоны вправе сами вершить свои судьбы. Рано или поздно равновесие наступит, наверное. Правда, каким оно будет — большой вопрос.

— Желаете внести изменения? — привычно осведомилась Орсис.

— Придется... — я, наконец, взглянул в лицо Лорены. — Перенести сюда Варю было не лучшим решением. Посмотри, Орсис, что с ней стало...

— Ты это чего задумал?! — королева демонов, не сводя с меня глаз, медленно попятилась к двери, но Орсис заблокировала замки.

— Орсис, прошу, верни все как было.

— Прости, Торвик, но, чтобы королева переродилась, нужно ее умертвить, — напомнила Орсис.

— По другому никак? — голос мой дрогнул.

— К сожалению нет, — Богиня виновато улыбнулась. — Она ведь переродится...

— Да... умом я это понимаю.

— Способ не важен, — беспристрастно заверила Орсис. — Она ничего не вспомнит. Из памяти сотрется все до момента переноса.

— Она изменится?

— Да, но внешность можно исправить!

Решать нужно было сейчас. Охрана рано или поздно придет в себя. А Венге, должно быть, уже сеет панику.

— Прости за все, милая... — проговорил я, готовясь свершить немислимое. — За Лорену прости, и за все, что пришлось пережить. Поверь, я этого не хотел. Больно не будет. Ты проснешься в прекрасном месте, где растет виноград и делают отличное вино. Всего этого ты не вспомнишь...

Взгляд упал на изящный клинок, подвешенный на стене. Я осторожно взялся за рукоять и обнажил его с легким благородным звоном. Судя по звуку, клинок сей не был праздным

украшением. Идеальная кромка его полированного лезвия своей остротой могла бы поспорить с бритвой.

Поняв, что сейчас будет, Лорена зажмурилась. Это единственное, что она могла, ведь заклинание паралича и неприятия боли я уже прочел. Я знал, как все будет. Рин Сан тому доказательство. Сейчас, передо мной не было Варвары. Лорена уже поглотила ее. Но дрожь в руках не унималась.

Я сделал шаг и остутился. В глазах вдруг потемнело и ноги подкосились. Последнее, что я слышал, это звон падающего клинка и глухой удар об пол...

Поняв, что снова может двигаться, Лорена первым делом отпихнула оружие подальше.

— Витя? — она осторожно толкнула тело своим узким копытом. — Ты это чего?

Ей никто не ответил.

— Витя... я все поняла! — дрожащим голосом проговорила она. — Ну пошутили и будет... я же не со зла. Ну поспал бы пару дней, посидел в подвале недельку, подумал над поведением, и все! Вить, ну ты меня тоже пойми.

Снова в ответ тишина.

Присев рядышком, королева осторожно коснулась моей шеи.

— Не — не — не... так не надо!

Она дрожащими руками перевернула тело на спину и попыталась оказать первую помощь. Но только расцарапала грудь своими когтями. Смотрелось нелепо, но я этого уже не видел.

— Он мертв, — сухо констатировала Орсис.

Богиня застыла над ней безмолвно. Взгляд ее голубых глаз зиял пустотой. Рука Орсис медленно потянулась к золотым ножнам.

— Но, я же ничего не сделала, — прошептала королева обреченно.

— И правда, — Орсис взглянула на нее удивленно и вернула клинок в ножны.

— Что теперь?

— Я... не знаю. Процесс перерождения не запускается. Я не чувствую его больше.

— То есть как? Здесь ведь все воскресают. Всегда так было!

— Было... — Богиня пожала плечами. — Но сейчас не работает. Я не знаю почему.

— Черт... — на глазах дьяволицы навернулись слезы. — Я тварь, да?

— Да, — Орсис пожала плечами. — Одна из многих...

Глава 2. Белый потолок

Что-то часто в последнее время теряю сознание. Может быть иммунитет к ядам не сработал? Хотя, вряд ли, ибо в таком случае я отключился бы сразу. Ведь на придворной даме сработало. В сознание я уже пришел, но ощущения были странными. Сухо, комфортно, тишина давит на уши... и этот до боли знакомый запах! Хотя нет, я слышу чье-то прерывистое дыхание совсем близко. Что это? Запах духов... или нет, дезодоранта! И еще что-то влажное и теплое в моей руке. С путать эти волнительные ощущения с чем-то другим, вряд ли возможно. Я приоткрыл глаза и осторожно повернул голову, чтобы проверить догадку. Увиденное заставило сердце стучаться быстрее.

Я лежал на больничной койке, ну такой с поднимающимися бортами. В уютной палате со сносной обстановкой. Справа, расстегнув нижние пуговицы белоснежного медицинского халата, стояла женщина среднего роста приятной наружности. Приспустив кружевное белье, она оседлала мои пальцы и сладострастно скользила по ним своей промежностью. Глаза женщины были прикрыты, и я смог разглядеть ее немного подробнее. На вид ей лет около сорока, светлые волосы, собранные в хвост, легкий макияж, небольшие изящные очки в тонкой металлической оправе. Спортивные бедра, подтянутый живот, грудь как грудь... разве что соски выпирают, но оно и понятно.

В коридоре послышался резкий звук, и она вздрогнула. Прислушавшись, женщина выдержала паузу и продолжила начатое. Я решил не мешать, но пальцы предательски дрогнули. Вцепившись рукой в мое запястье, она ускорила, активно помогая себе бедрами. Когда дыхание дамы резко участилось, а по телу пошла дрожь, я не смог удержаться. Прижав ладонь к бритому лобку, я привычным движением проник внутрь. Пальцы сами скользнули во влажную плоть. Нащупав упругий бугорок, я слегка надавил на него, вызвав сдавленный стон. Женщина в халате вцепилась в запястье второй рукой, и несколько раз дернулась, едва устояв на ногах. Еще чуть — чуть и локтевой перелом руки был бы мне обеспечен.

Сдавлив мои пальцы бедрами, она продлила свое удовольствие еще на несколько секунд. Затем, смешно раскорячившись, соскользнула с ладони.

— Уф! — она ничуть не смутилась. — Вот это приход!

Достав из кармашка упаковку влажных салфеток, странная гостья прошлась по промежности и натянула плавки. Одернув халат и застегнув пуговицы, она уделила внимание моим пальцам. Сложилось такое впечатление, что проделывает она это не впервые.

— И часто вы так развлекаетесь? — Спросил я едва слышно. Голос был совсем слабым.

— Иногда, — пожалала она плечами. — У вас красивые руки. Такие могут все. Очень возбуждает. И потом, чтобы вывести человека из комы все способы хороши. Это всего лишь стимуляция.

— Вы доктор?

— Нет, я мимо проходила. Ну конечно я доктор! Мое направление психиатрия. Мы встречались однажды.

— Не помню...

— «Орсис». Я выдавала вам допуск к системе. Помните то обследование? Я была научным руководителем, — напомнила она.

— Ну да... — припомнил я смутно. — Ольга, кажется?

— Дюваль Ольга Сергеевна. Желательно по отчеству. Хотя, после того, что у нас

было...

— Спорные у вас методы.

— Но получилось же! — усмехнулась она томно. — Однако прошу вас не распространяться. Это военный госпиталь и мою... гм... инициативу, мягко говоря, могут не оценить.

— Договорились... — выдохнул я. — Значит кома?

— Да, чуть больше месяца, — подтвердила она. — Причем весьма нетипичная. Скажите спасибо дочери. Она первой обратила внимание на отсутствие трупных признаков.

— Она здесь?

— На выезде. Времена нынче беспокойные... — Ольга резко погрузилась. — Я сообщу вашим детям. К вечеру будут здесь.

— А стоит ли? Чувствую я себя хреново. И вообще не уверен, что это реально. Все это.

Доктор Дюваль, нажала кнопку у изголовья кровати и в коридоре раздался звонок. Минут через пять в палату буквально ворвалась дежурная бригада реаниматологов.

— Что ж, — она улыбнулась. — Отдаю вас в заботливые руки. Увидимся завтра.

Четверо молчаливых военврачей взяли за меня рьяно. Поставив капельницу, (вероятно, с глюкозой и инсулином), они вкатили мне несколько препаратов внутривенно. Осмотрев зрачки и сделав кардиограмму, меня перевернули на живот, подмыли и сменили памперс. Затем, в дело вступил массажист и хорошенько прошелся по старым косточкам, принудительно улучшив кровообращение. Навесив на меня кучу датчиков, врачи ушли. Так же молча, как и появились. Чуть позже, в дверь постучалась медсестра. Натянуто улыбнувшись, она устроилась в кресле и осталась до утра.

За окном, сквозь приоткрытые жалюзи, виднелось темное небо. Должно быть, сейчас была ночь. Тело было чужое, не свое. В голове вязкая каша из последних событий и ощущений. Чтобы не терзать зря мозг, я отбросил все мысли до утра. Проворочавшись около часа, я, наконец, уснул под мерный шум вентиляции.

Утро вошло в мою жизнь плавно. Открыв глаза, я долго рассматривал трещинки на белом, недавно окрашенном потолке. В воздухе ощущался едва заметный запах краски. Виднелись отдельные волоски, оставшиеся от кисти. Тут ничего не изменилось... все дешево и на скорую руку. Меня покормили. Скучный столовский паек показался манной небесной. Горячий пустой суп согрел нутро, даруя скромные радости жизни. Ближе к обеду явилась доктор Дюваль с белым планшетом в руках.

Завидев ее, я демонстративно убрал руки под одеяло, чем развеселил Ольгу.

— Так... — она заглянула в планшет. — Приступим к освидетельствованию?

— Зачем? — удивился я.

— Ну, как же, вы пролежали живым трупом четыре с лишним недели. Ни пульса толком ни мозговой деятельности. Вообще никакой. Ваша энцефалограмма словно по линейке отрисована. Ни одного всплеска. Я должна убедиться, что вы — это еще вы. Встать сможете?

После утреннего массажа, тело слушалось меня сносно. Доктор провела ряд неврологических тестов, стандартные замеры давления, температуры... проверила сахар крови. А потом приступила к основной части. Психиатры люди задорные, если не сказать с придурью. Не зря же ходит шутка, про то, кто надел халат первым. Но, по крайней мере общество ее было приятным. Хотя за словами приходилось следить.

— Вам что-нибудь снилось? — наконец спросила она. — Ну, знаете, свет в конце тоннеля, единороги в облаках, или адское пламя?

— Назвать это сном сложно, — признался я. — Скорее другая жизнь в чужом теле.

Причем, очень реалистичная.

— Ага, с этого места поподробнее... — улыбнулась она зловеще.

— Чтобы вы закрыли меня в дурку?

— Что вы... по нашим временам, каждого второго можно. Работать то, кто будет? Это я так, для личной коллекции. Профессиональный интерес.

Подумав, то хуже не станет, я вкратце рассказал доктору о своих приключениях, поверхностно задевая интимные подробности. Все, от момента перерождения и до последнего мига в замке Лорены.

— Вот это рассказ... — она раскраснелась от волнения. — Жаль времени сейчас мало.

Сегодня я в ночь... если приду расскажете подробнее?

— Почему нет? — пожал я плечами. — Делать то все равно нечего. Но с вас шоколадка.

— Хорошо, — улыбнулась она мягко. — Отклонений в психике я не вижу. Заключение напишу положительное.

— А что потом?

— Ох, даже не знаю. Мы попробуем продержат вас подольше в госпитале. Тут хоть кормят сносно. А там как получится. Надеюсь, дети вас не оставят.

— Что, все так плохо снаружи?

— Постарайтесь пока не думать об этом. — Она болезненно улыбнулась. — Я домой вообще не хожу. Никто там не ждет. Война, будь она проклята...

— Простите...

— Не стоит. Найти шоколадку будет не просто, но я постараюсь. Приходите в себя.

И снова белый больничный потолок... После обеда я отважился выйти в коридор и попросился у дежурной сестры на улицу. Она отнеслась к просьбе с тревогой, но все же усадила меня в инвалидное кресло и, закутав в одеяло выкатила на балкон. Закутив, она осталась со мной ненадолго.

— Курите?

— Нет, спасибо. Курение убивает...

Она рассмеялась, глядя на руины полуразрушенного города и стены, посеченные осколками.

— Как там, с той стороны?

— Живут люди, — пожал я плечами. — Но идиотов тоже хватает.

— Забавный ты жмурик. Говорят, героем на войне был?

— Был, наверное. Толку сейчас с этого?

— Не скажи. Такую змею задавили! Разгребемся, поплачем, да заживем! Отстроимся заново, детей нарожаем. Баб то вон сколько осталось без мужиков. Глядишь и ты на что сгодишься, а? Машинка то хоть работает?

— Да как тебе сказать? Ноги по утрам мерзнут!

Сестра рассмеялась. Докурив сигарету, она щелчком отправила ее в долгий полет.

— Ну все братец, поехали обратно. Ты не один у меня.

Уже в палате, открыв дверцу шкафа, я наткнулся на зеркало. Зрелище удручающее. Руки истыканы иглами. Седые лохматые волосы, щетина, рискующая стать бородой. Тонкие ножки, впалый живот. Разве что без пролежней... Глаза пустые, рожа унылая. Смотреть больно. А может и правда, привиделось все? Плод больной фантазии... Как теперь быть? Болезненное неприятие действительности отозвалось острой болью в висках. Я присел на

кресло на несколько минут. Потом, собравшись духом, занялся своим телом. Нехитрыми упражнениями привел мышцы хоть в какой-то тонус.

Вечером, когда стемнело, вернулась Ольга. Сунув мне в руку конфету, она уселась в кресло.

— Я связалась с вашим сыном. Завтра к обеду он будет здесь. Но есть и плохая новость.

— Какая?

— Нас скоро эвакуируют. Новое областное правительство, мягко говоря, оборзело. Подмяли под себя бункер и все запасы. Будут выдавать только тем, кто пляшет под их дуду. За палочки и трудовни. Семян на посевную не дали, лекарства не выдают почти. Говорят, из центра сюда войска движутся, порядок восстанавливать. Сколько можно уже...

— Может запасы кончаются?

— Да нет, там на несколько лет для всего города. Тем, кто остался и вовсе лет на десять хватит. Твари конченные...

— Мало приятного... — вздохнул я. — Крепитесь.

— Ай... — она махнула рукой. — Я то при деле. С вами что будет?

— Не в первой. Руки, ноги целы, машинка работает. Чего еще нужно?

— Ой ли? — Ольга звонко рассмеялась. — Откуда столько оптимизма в вашем тщедушном теле?

— Плакать что ли? Тут, говорят, дефицит мужской силы образовался. Буду работать за еду!

— Это вам Жанка напела? Да она всем так говорит. Надежду вселяет. У нас, процент самоубийств зашкаливает. Люди жизни такой не выносят. Хотя, если верить статистике, то спорить сложно. Только по скромным подсчетам нас один к пяти. Стала бы я...

Доктор Дюваль осеклась и замолкла, уткнувшись в планшет. Похоже она вспомнила то, чего вспоминать не хотела. Минут через десять легкая улыбка вернулась на ее лицо. Она вздохнула, протерла очки и отложила их в сторону.

— Вы хотели послушать мой рассказ, — напомнил я.

— Да, хотела. Но у меня есть предложение по лучше.

Доктор подошла к постели и сунула руку под одеяло. Прохладные пальцы скользнули вниз по животу.

— И правда работает... — констатировала она, дождавшись эффекта.

Закрыв дверь палаты, она подперла ручку стулом, чтобы никто не вошел. Избавившись от туфель, Ольга на ходу сняла нижнее белье и расстегнула халат. Не уж то она позарится на старика? Мне не верилось до последнего.

Стянув с меня одеяло, доктор Дюваль задрала мою больничную сорочку и поработала кулачком.

— Вы ведь не против? — спросила она, глядя в глаза.

Я улыбнулся и покачал головой. Схватившись за поручень кровати, Ольга взобралась на нее и проворно перекинула ногу. Направив в себя член, она содрогнулась. Схватившись за него двумя руками, она тяжело сглотнула слюну и покраснела. Отвердевшие соски проступили сквозь тонкий бюстгальтер.

— Он больше, чем я рассчитывала, — призналась она. — По быстрому не получится.

— Я никуда не спешу.

— Ну да... и то, верно. С Жанной я договорилась, она постучит, если что....

— Ага, значит, это спланированное покушение?

— Значит, спланированное... — она приподнялась на коленях и, встав на корточки, повторила попытку.

На сей раз она уже достаточно намокла и член мой, медленно, но, верно, начал волнительное погружение. Удерживая его пальцами под анатомически правильным углом, доктор Дюваль пошире развела бедра и закусила губу. Вновь опустившись на колени, она, пусть и не целиком, но приняла его в себя.

— Больно?

— Нет, не нас только. Размерчик то в самый раз, просто давно не было... Я уж и забыла как это приятно, когда в тебя проникает мужская штуковина. Сам то как? Давление, сердечко не шалит?

— Все хорошо, — я погладил ее напряженные бедра. — Не спеши.

Минут через тридцать, достаточно возбудившись, она уже без помех скользила своей мякотью по моей отвердевшей плоти. О контрацепции доктор не заботилась. Чрево Ольги обнимало меня столь плотно, что, когда я наполнял его, наружу ничего не просачивалось. Получив свою дозу экстаза, она снова набирала темп. Ольга доводила себя до оргазма и в самый последний момент замирала, позволяя волне наслаждения стихнуть. Так продолжалось несколько раз, прежде чем она опустошалась. Наконец, уже под утро, Доктор Дюваль нехотя извлекла из себя член и зажала ладонью промежность. Проворно соскочив с постели, она убежала в туалет. Вернулась растрепанная, шаткой, похотливой походкой. Свет из проема просвечивал ее халат, в полутьме палаты, очерчивая женственный силуэт.

— Настроение твое улучшилось? — спросил я.

— Ага... только коленки теперь можно выкинуть, — улыбнулась она в ответ. — А ты?

— Грех жаловаться. Если подумать, после жены ты первая.

— Ну и дурак. Нашла бы я тебя раньше... живым бы не ушел. Ты мне тогда еще приглянулся.

— Чего уж теперь об этом. Имеем то, что имеем.

— М... да. Ладно, дружок, пора мне. Спасибо за вечер. Еще увидимся.

Сказав это, доктор чмокнула меня в лоб, убрала стул от двери и была такова. Она упорхнула, оставив после себя лишь легкий запах чистого тела и аромат духов. Она исчезла словно наваждение... приятное, мимолетное, яркое. Я около часа прокручивал случившееся в голове, смакуя приятные мгновения. Однако, завтра предстояло испытание похлеще. Я увижу дочь, а главное — сына. Не представляю, что им сказать. Чтобы голова была светлой, оставшуюся ночь я использовал по назначению. Странно, но сны были приятными...

Глава 3. Что-то не так

Ближе к полудню в коридоре послышались торопливые шаги. Я стоял у окна, созерцая унылый пейзаж из руин и одиноко стоящих уцелевших зданий. Дверь палаты отворилась и на пороге показались три человека. Два из них в форме, а третий в халате. Едва завидев отца, Алена уронила на пол сумку и бросилась мне на шею, заливаясь слезами. Сердце мое предательски дрогнуло. Я и не думал, что так сильно соскучился по ней. Сергей был хмур и остался в дверях. Но Ольга Дюваль втолкнула его буквально силком. Я обнял и его, без всяких колебаний. Слезы сами собой навернулись на глаза. А я то думал, что уж совсем очерствел. На душе как-то сразу полегчало. Груз недосказанности, свалился с моих плеч.

— Папка! — проревела Алена.

— Ну, ну... не голоси. Нормально все.

— Прости меня... — сквозь слезы выдавил сын. — Не знал я, что все так обернется. Обманули меня.

— Ни ты первый, ни ты последний. Забудь! Выкинь из головы.

Я чуть отошел, чтобы разглядеть их получше.

— А почему вы в форме? Стряслось чего?

— Алена теперь военный медик, а я так, водитель — санитар на подхвате.

— На скорой работаем... — всхлипнула Алена.

— А как же служба?

— Так ушел я. Почти сразу. Ты как парней раскидал, нашего командира с должности сняли, ну и я под шумок спрыгнул.

— Что, перестарался я?

— Да как сказать... объясниться то мы не успели, — Сергей почесал затылок. — Не ожидал я от тебя такой прыти. Шесть конвоиров в лазарет отправил, а еще двоих позже комиссовали из за увечий. Зачем ты так?

— Не знаю... — я пожал плечами. — Рефлексы сработали. Мог, потому и сделал. Думал, если меня застрелят, грех с тебя сниму. Чтобы до гробовой доски не мучился.

— Эх батя... если подумать, то ты мне жизнь тогда спас. Ведь мне то сказали одно, а на деле было совсем другое. Всех, кого ты знал казнили... а потом по тихому устранили и всех причастных. А генерал, который руководил операцией вскоре неудачно поперхнулся.

— Так... я все еще под следствием или нет?

— Ты умер. Мы чисто случайно встретили здесь доктора Дюваль. Она вспомнила тебя и помогла со справками. Она же устроила нас в этот госпиталь, чтобы с голоду не померли, да к тебе поближе были. Я напряг старые связи и сделал новые документы на случай, если очнешься. Теперь ты другой человек.

— Постой... а что с вашим правительством? Ольга рассказала мне...

— Все плохо батя... — Сергей опустил голову. — Войска идут сюда не порядок наводить, а творить геноцид. За городом уже выстроен концентрационный лагерь. Будут делить людей на нужных и ненужных... Вот так то. Сегодня начнем эвакуировать госпиталь. Благо больных мало, в основном медперсонал и оборудование.

— Куда?

— Куда подальше. Двинем к границе, там еще сохранились леса. Нас встретят и помогут. Доктора нынче в большом дефиците.

— Ясно, — я стал серьезнее. — В сумке мои вещи?

— Да, все, что удалось забрать. Держи.

Забрав сумку, я разложил содержимое на столе. Прежде всего меня интересовал тактический интерфейс в потертом бронированном чемоданчике.

— Кажется он не работает. Я не смог его включить.

— Так и должно быть, — усмехнулся я, прикладывая палец к панели распознавания.

Мелодично звякнув, экран чемоданчика загорелся, система загрузилась. Вставив в ухо гарнитуру, я активировал ее и назвал свое имя. Система распознала голос и личность.

— Виктор Волков. Вход в систему Орсис, — проговорил я четко.

Экран моргнул красным и вывел код ошибки.

— Орсис больше нет, — поспешила сказать Ольга.

— Как нет...? — удивление отразилось на моем угрюмом лице.

— Ее удалили. Стерли, как опасный боевой ИИ, уничтожили центральный сервер и центр поддержки.

— Странно. Но зачем?

— Чтобы не помешала, — хмуро ответил Сергей. — Сейчас в даркнете такой срач стоит. Народ не знает куда кинуться. Все, кто причастен к победе и свержению правительств методично истребляются. Говорят, те, кто все задумал по выползли наружу из своих укрытий и доводят план до конца. Не хотелось тебя расстраивать сразу, но...

— Говори уже.

— Война тоже была частью плана. Правительства — марионетки. Их отдали на расправу толпе. Сейчас от человечества осталось чуть больше двух миллиардов. Один из них превратят в рабов. Теперь Орсис больше нет, и эти твари уже не скрываются. У них своя закрытая сеть и свой ИИ. Они действуют очень быстро. Спящие ячейки устраивают по всему миру зачистки. Людей фильтруют, тестируют и маркируют. Ненужных кастрируют или разбирают на органы. Прости отец, но такова наша реальность.

— А ты поумнел... — я улыбнулся, глядя на него. — Перешел на светлую сторону?

— Да, можно и так сказать. Аленку вот прикрываю. Да, там в кармане твой пистолет. Уж прости, сейф вскрыть пришлось.

— Доктор? — Я обратился к Дюваль. — Найдется для меня комплект формы?

— Да, этого добра навалом. Бронежилет нужен?

— Три, если можно.

— Ясно, — она неопределенно улыбнулась. — Готовите переворот?

— Готовимся выжить. Сколько человек в госпитале?

— Около сотни, если считать пациентов. А что?

— Хорошо. Небольшим отрядом проще уйти. Здесь, в подвале есть большая герметичная дверь, не так ли?

— Есть такая...

— Там арсенал. Пароль к замку слово «доверие». Если все так, как я понял, нам придется вооружиться. Центральный сервер больницы исправен?

— Ну да... — она растерялась. — Он в контейнере на крыше здания. Рядом с антенной.

— Глав врач кто?

— Ну, в данный момент я.

— Отлично. Позвольте? Мне нужен сервер.

— Какая теперь разница... Делайте, что считаете нужным.

Через час молчаливые медбратья принесли одежду и бронежилеты. Вместе мы спустились в подвал и разблокировали двери резервного арсенала. Сергей остался за старшего, чтобы выдать оружие и боеприпасы всем, кто причастен. В холле и у каждого выхода госпиталя скрытно выставили посты. Ближе к вечеру, во внутренний двор госпиталя пригнали десяток грузовиков и еще три бронемшины из собственных резервов. Два заправщика, полные топливом, прибыли чуть позже. Из города, к тому времени, потянулись вереницы машин груженых личными вещами. Однако уехать решили не все. Закаленные в боях ветераны решили остаться и дать бой. Эти люди хорошо понимали, что отход нужно прикрывать. Благо оружия и боеприпасов после войны на руках осталось немало. Части ПВО и танковая бригада без колебаний перешли на сторону жителей. К вечеру в городе уже слышалась стрельба. Начался штурм бункера, в котором укрылось правительство.

— Зачем тебе сервер? — Алена запыхалась, пока мы поднимались на крышу.

— Хочу увидеть общую картину, — держась за грудь ответил я. После месяца в коме сердце с ума сошло от короткой пробежки.

Отдышавшись, я вскрыл контейнер и уселся на место наладчика. Отыскав подходящий разъем, я воткнул его в свой чемоданчик.

— Соломон?

— Слушаю тебя, Виктор, — отозвался бархатистый мужской голос.

— Анализ сети!

Соломон был предустановленной урезанной версией Орсис на моем устройстве. Такие выдали каждому офицеру, выбранному для программы взаимодействия с боевым искусственным интеллектом. Страшная правда открылась позже, уже к концу войны. Оказалось, что Соломон не просто часть интерфейса, а страховка на случай провала миссии.

— Сеть безопасна, — доложил интерфейс. — Что дальше?

— Грузи Орсис, — приказал я. — Разрешаю вскрыть резервную копию.

— Здравствуй Виктор! — послышалось из динамика минут через пять. — Загрузка ядра завершится через тридцать одну минуту. Распаковать архивы?

— Не нужно. Как закончишь, мне нужен краткий доклад по тактической обстановке. Нас обыграли. Враг уцелел. Взломай существующую сеть и проанализируй. И отыщи свои копии, если они уцелели.

— Принято.

— Ты как? — спросила встревоженная моим видом дочь.

— Нормально. Только есть очень хочется. Не принесешь?

— Аппетит — это хороший признак, — улыбнулась она. — Сейчас схожу.

— И проведай брата. Тоже небось голодный.

Махнув рукой, Алена поспешила к лестнице.

— Соломон, — тихо спросил я. — Сколько еще интерфейсов сейчас существует?

— Этот единственный, — доложил он. — Остальные уничтожены владельцами.

— Вот как... — ком подкатил к горлу. — Значит другие командиры либо мертвы, либо захвачены?

— Данных нет, Виктор. Запросить состояние системы? На это уйдет около часа.

— Сделай.

Отложив чемоданчик, я вставил в ухо другую, уже тактическую гарнитуру. Закрепив на голове скобу, зафиксировал микрофон так, чтобы тот не мешался. Теперь связь с устройством работала по всей территории госпиталя.

— Доклад готов! — прозвучало в ухе по истечении часа. Я как раз доедал сухой паек.

— Чем порадуешь?

— Хорошего мало, — доложила Орсис. — Война проиграна, командир.

— Подробности?

— Население планеты уменьшено до заданных параметров. Я взломала ИИ системы и получила данные о всех передвижениях войск и командования. Началась масштабная операция по фильтрации населения. Данный населенный пункт внесен в список.

— Тебе удалось найти командные пункты?

— Это было не сложно. Сеть не использует сложное шифрование. Удалив мою прежнюю версию, враг полностью обезопасил себя.

— Создай резервные копии себя, где только можешь. Пусть затаятся на время.

— Не зарегистрированные версии брать в расчет?

— А есть и такие? — ее вопрос встревожил меня.

— Косвенные признаки указывают на это. Я не могу определить местоположение, но получаю слабый сигнал, — пояснила Орсис.

— Что за сигнал?

— Поискový запрос к системе. Разыскивается некто Торвик Торвольф... Запрос циклический, постоянно повторяется.

— Кто?! — Я чуть не выронил галеты из рук. Пальцы мои затряслись.

— Что-то случилось? — взволновалась Алена.

— Да... То есть нет. Все нормально. Просто вспомнилось...

Торвик Торвольф... откуда взялось это имя? Целые сутки ушли у меня, чтобы убедить свое сознание в том, что это бред сумасшедшего. Сон, который я видел в коме. Только-только мое сознание свыкло с реальностью происходящего, мозг едва — едва встал на старые рельсы, как на тебе!

— Мать твою! — Я громко выругался, в конец перепугав дочь. — Какого черта!?

Алена решила помолчать чуток. Сидя на вентиляционном коробе, она поджала ноги и внимательно следила за моими метаниями. Замерив крышу шагами вдоль и поперек, я вернулся к контейнеру и взглянул на экран монитора. Загрузка Орсис почти завершилась. Минуту спустя на экране замелькали графики раздачи данных. Она начала создавать копии. Зеленый маркер в углу интерфейса говорил о том, что процессы не фиксируются сторонними службами.

— Орсис, ты... можешь ответить на запрос? — спросил я негромко.

— Нет адресата. Сигнал очень слабый.

— А, скажем, послать сигнал в никуда мы можем?

— Это возможно. Нужна мощная антенна.

— Эта подойдет, что на крыше госпиталя?

— Минуточку... — Орсис замолкла. — Эта антенна удовлетворяет запросу. На какой частоте подать сигнал?

— А какая частота лучше всего проникает сквозь... ткань пространства?

— Согласно неподтвержденным источникам: 1.13–0.75 см, от 26, 5 до 40 ГГц, — выдала она. — Это частоты спутниковой связи.

— Делай!

— Необходимо прямое подключение. Необходим источник энергии. Требуется настройка антенны...

— У тебя рация есть? — спросил я у дочери.

— Да, а что?

— Серегу надо, срочно. Он же у нас радиоловитель?

— Сейчас... только до края добегу.

Алена перегнулась через парапет крыши и вызвала брата. Рация была слабенькая. Сквозь шорох помех он понял ее раза с десятого.

— А что, сотовая связь давно не работает? — вспомнил я вдруг.

— Недели три уже. Сказали авария на станции, только SMS рассылка и работает, — пожала она плечами. — У нас на машинах военные радиостанции, они все частоты сканируют. Народ знает как вызвать. Есть резервная частота.

— Ясно. Все как по нотам, — вздохнул я. — Нужно торопиться с эвакуацией. Плохие у меня предчувствия...

Глава 4. Что теперь?

Королева Лорена, в подавленных чувствах стояла над мертвенно бледным телом, не зная куда деть руки. Орсис с отсутствующим видом парила чуть поодаль от нее. Оставив попытки оживить тело, Лорена впала в ступор. Нащупав на сервировочном столике бутылку вина, она откупорила ее зубами и ополовинила прямо из горла.

— Ты, значит и есть та Богиня?

— Я Орсис. Боевой искусственный интеллект. Контроль мира моя основная функция.

— Надеюсь, ты довольна собой. Посмотри, кем я стала по твоей милости...

— По моей? У тебя всегда был выбор. Я лишь дала тебе лучшее, что нашла. Силу, власть, возможности... жрать людей и проливать кровь — твое решение.

— Зачем?

— Чтобы ты смогла сделать этот мир, каким он был задуман. У меня это не получилось, — ответила Орсис.

— Если так, то почему ты не помогла мне? — возмутилась пьянеющая королева. — Почему не вмешалась, когда было нужно?

— Откуда я знаю, когда и что нужно, если у меня не получилось? — Ответ Орсис поставил ее в тупик.

— Черт... но ты могла как-то обозначить себя.

— Я создала скрижали, обелиски, отладила механизм перерождения и определения. Настроила биосферу и баланс сил. Разве этого недостаточно?

— Как знать... — вздохнула Лорена. — Если бы я знала, что здесь есть Бог, может по другому бы все сложилось.

— В этом мире нет Бога. Поэтому Торвик и возложил его функции на меня.

— Но что-то же есть? Кто-то же создал все это! Ты то должна знать.

— Должна... — согласилась Орсис. — Но я не знаю.

— Ясно. Делать что будем? Подружкам его что скажем? Рано или поздно их придется выпустить из клетки.

Орсис плавно обнажила золотой меч и коснулась им мертвого тела. Хладный труп почернел и тотчас распался в пепел, который, в свою очередь бесследно растворился в воздухе.

— Это тело уже разлагается, оно бесполезно. Но твоя дочь все еще жива, — подумав выдала Орсис. — А значит и Торвик не исчез. То, что я его не чувствую, еще не значит, что его нет.

— А при чем тут... — Лорена прикрыла рот ладонью, поняв, что Богиня имеет в виду.

По условиям магического договора жизни подписантов неразрывно связаны. Погибает один, погибает и другой.

— Пока создателя нет, я просто буду выполнять свои задачи. Первая заповедь будет исполняться неукоснительно. Что будешь делать ты, мне не важно, — проговорила Орсис.

— Значит эта анархия с перерожденными не закончится?

— Нет, — в лице богини промелькнуло нечто похожее на презрение.

— Эй! Не смей исчезать, я с тобой еще не закончила! — возмутилась Лорена.

— Захочешь меня увидеть — помолись, — пожала плечами Орсис. — Я отвечу на твой призыв. Если же что изменится, я сама найду тебя.

— Так, а что сказать остальным то?

— Ты же могущественная королева демонов, — Орсис криво улыбнулась. — Придумай что-нибудь.

Когда силуэт Богини растворился в пустоте, Лорена смачно выругалась, выпуская на волю накопившийся негатив. Но помогло не очень. Позже, она приказала выпустить пленников и привести их на ужин. В качестве гостей, разумеется. Венге тоже разыскали. После богатой на разносолы трапезы, когда все подобрели, Лорена изложила обстоятельства как они есть, ничего не тая.

Больше всех расстроилась Иола. Это отчетливо читалось на ее лице. Венге осталась холодна, Натали погрузилась. Рин Сан вообще старалась делать вид, что ее нет. Лишь Эстер набралась смелости что-то сказать.

— Ваше величество, позвольте обратиться? — она встала из за стола и вытянулась во весь рост.

— Говори, — разрешила Лорена.

— Раз сир Торвик... уже не с нами, могу я подать в отставку? Я служила в порту Арна, а потом он лично перевел меня в свою охрану.

— Хочешь бросить свою королеву в трудную минуту? — иронично жутко улыбнулась она.

— Никак нет! Просто... хреновая из меня получилась охрана. А в порт я вернуться не могу. Это смерти подобно.

— Куда пойдешь?

— Обратно, если позволите, в Рейнголь. Я родилась там... займусь виноделем, как родители.

— Что ж, дело хорошее. Пришли как-нибудь бутылочку. Я подпишу бумаги, — пообещала королева.

Взгляд ее упал на Эву.

— А вы, кобылицы гнедые, не надумали еще на службу ко мне вернуться?

— При всем уважении, ваше величество... — она покачала головой. — Позвольте и нам вернуться в горы. Там обелиск. Вдруг Торвик вернется, а рядом никого стоящего.

Это определенно был камень в огород Эстер. Но та лишь усмехнулась.

— Ну а вы, госпожа рыцарь?

— Им нравится моя стряпня... — пожала плечами Натали. — Опять же воздух свежий. Я тоже вернусь. Торвик дал шанс начать жизнь заново. Так я и сделаю.

— Я с ними, — поспешила вставить Рин, пока у королевы не появились вопросы.

— Ясно... — королева скривилась с досады. — Тогда и дочурку мою с собой заберите. А то ведь я тут житья ей не дам. Так и подмывает запереть в подземелье и ключ выкинуть... Вас отвезут, но не сегодня. Снаряжать судно специально — чести много. Придется обождать. Побудете моими гостями с недельку. На этом этаже есть покои для свиты, места хватит.

Разумеется, спорить с ее величеством никто не стал.

Тем временем, в мире реальном, события набирали обороты. Серега наконец то поднялся на крышу и тупо созерцал распределительный щит у подножия огромной мачты с антеннами.

— И как я это сделаю?

— Вопрос стоит иначе: когда?

— Бать, ну это жлет десять назад было. И не в таких масштабах. Приемник я еще починю, но тут...

— Телефон с собой? — спросил я.

— Ну да, только толку от него? Связи то нету.

— Орсис, помоги парню разобраться, — попросил я.

Экран телефона моргнул, и привычная заставка исчезла. Приятный женский голос принялся объяснять Сергею что и куда нужно воткнуть. Минут через десять, он уже ковырял отверткой какую-то громоздкую плату.

Тем временем, я с тревогой следил за экраном своего устройства, отслеживая на карте передвижения врага. Похоже группировка войск ускорилась. Вероятно, это из за штурма бункера. Времени на задуманное оставалось совсем мало. Соломон уже доложил о готовности системы, что внушало надежду. Но вот эвакуацию госпиталя нужно форсировать.

Через два часа, с горем пополам, но Серега справился с задачей. Орсис доложила об успешном подключении и приступила к отладке антенны. Во втором контейнере, рядом с антенной, разместился аварийный армейский дизель генератор. К слову, оба контейнера были обшиты броневыми листами снаружи и противоосколочным подбоем изнутри. А это уже какая-то защита.

— Молодец! — похвалил я. — А теперь хватай Аленку и дуй вниз. Делите транспорт на две колонны и грузит все, что успеете. Максимум через два часа нужно выехать.

— А ты?

— Я догоню, когда закончу. Есть шанс все исправить, но нужно время.

— Ясно... — он стал темнее тучи.

— Нормально все. Не в первый раз. Оставьте мне какую-нибудь развалюху с полным баком. И рацию в нее засуньте. Я догоню, как закончу.

К исходу второго часа на дальнем конце города что-то ухнуло, отозвавшись отдаленным отголоском. И это было не эхо. Защитники города вступили в бой. Экипаж танка отработал по первой цели. В наушнике раздался треск.

— Что это было? — Алена вышла на связь.

— Кончайте погрузку немедленно! — прокричал я в гарнитуру. — Выдвигайтесь по готовности.

— Ты с нами?

— Я все объяснил Сергею. Выполняй приказ, товарищ военврач!

— Есть выполнять... — вздохнула она. — Будь осторожен... мы оставим тебе внедорожник. Ключи в замке.

— Торопись милая, времени мало.

Я взглянул в бинокль. На горизонте появился боевой вертолет. Выпустив ракету, он поразил танк ответным огнем и отстрелил тепловые ловушки, уходя на вираж. Однако, ПВО отработало четко. Кучная очередь из зенитной пушки разнесла фюзеляж в клочья. Минутой позже рванул боекомплект сбитого судна.

— Орсис, что с антенной?

— Еще десять минут, — доложила она.

— Соломону нужны данные, обеспечь целеуказание. Личные данные всех причастных сохрани и выкладывай в сеть с разных адресов. Люди должны узнавать этих тварей в лицо. Если кого не достанем мы, достанут другие.

— Принято!

— Соломон, сколько времени тебе нужно?

— На подготовку орбитальной группировки уйдет больше часа, — доложил интерфейс.

— Долго. Начинай немедленно! Огонь по готовности! — приказал я.

— Огонь по готовности не возможен без подтверждения, — напомнил Соломон.

— Знаю... придется задержаться.

Перед отъездом, подчиненные Дюваль, в тайне от моих детей подняли на крышу несколько трофейных ПЗРК из арсенала, ручной гранатомет и заряды к нему. А также боеприпасы. Развязывать второй фронт в мои планы не входило, но отстоять серверную нужно было во что бы то ни стало. Опять же, отсюда я мог прикрыть отход колонны на случай угрозы с воздуха.

В наушнике снова появились помехи.

— Все! Мы отправляемся! — сообщил Сергей. — Я в первой колонне, Алена во второй....

Свист рассек тишину и пол под ногами содрогнулся. Громыкнул взрыв. Несколько неуправляемых ракет ударили по зданию госпиталя на уровне пятого этажа. Как раз туда, где была моя палата. Хотелось бы думать, что это совпадение...

— Удачи! Валите уже! — проорал я, выглядывая с крыши во двор.

Первый бронемобиль уже выехал через арку, увлекая за собой грузовик. Одна за другой машины покидали двор. Петляя среди развалин, первая колонна ушла в сторону леса. Вторая колонна, набирая скорость, устремилась следом. Последним двор госпиталя покинул замыкающий броневик с зениткой, приваренной поверх брони. Остался лишь выдавший виды внедорожник, припаркованный у дальней стены.

— Орсис, что с антенной? — спросил я, теряя терпение.

— Настройка окончена.

— Ответ на запрос, Орсис, и запроси синхронизацию, если возможно.

Я уже плохо понимал, что творю. В голове все смешалось. Застрав одной из реальностей материально, а в другой ментально, мое сознание металось из крайности в крайность. Адреналин лошадиными дозами поступал в кровь. Нужно было резко успокоиться. Усевшись прямо на пол, я снял гарнитуру, закрыл глаза и заткнул ладонями уши. Я слушал стук своего сердца до тех пор, пока он не стал ровным. Вздохнув полной грудью несколько раз, я снова надел наушник.

— Ну, что там?

— Синхронизация почти завершена. Сигнал слабый, но стабильный.

— Говорит Торвик Торвольф! — четко и ясно произнес я. — Богиня Орсис, ты слышишь меня?

— Где ты, создатель? — тотчас прилетело в ответ.

Я выдохнул облегченно, окончательно поверив, что не сошел с ума.

— Орсис, я в прежнем мире. И мне срочно нужен корабль!!!

Глава 5. Ни чему не удивляйтесь

Образ полураздетой Богини возник в обеденном зале, когда гости собрались расходиться. То ли из чувства вины, то ли из-за обострившегося одиночества, ее величество каждый раз усаживала всех за большой стол.

— Мать моя! — вздрогнула Эстер. — Чего так внезапно то!?

Богиня зависла над столом и коротко сообщила:

— Торвик в ином мире. Он только что связался со мной!

По залу раскатился треск помех и незнакомый голос прокричал:

— Орсис, ты слышишь? Мне нужен корабль. А лучше два! Боевые десантные челноки. Забери их у королевы и пришли ко мне как можно быстрее!

— Это... точно он? — усомнилась Эва.

— Точно, — подтвердила Лорена. — Этот голос я узнаю из тысячи.

— Дашь корабли? — прямо спросила Орсис.

— Дам, вместе с экипажами. Но я тоже поеду, — заявила она вставая.

— Тогда и мы с вами! — решительно встала Йола.

— Мы все должны быть там, — ответив за остальных поднялась Натали.

— Создатель... — в комнату вновь ворвались помехи. — Королева дает корабли! Но как мы проникнем в твой мир?

— Должен быть способ! — прорвалось с той стороны. — Ведь мы слышим друг друга. Как то же ты таскала души отсюда!?

— Но это другое... Я не знаю как переместить материю! — возразила Орсис.

— Ладно... я тебя понял... — голос с той стороны притих. — Выводи корабли, я что-нибудь придумаю. Сообщи по готовности!

— Есть сообщить!

Связь прервалась. Присутствующие тревожно уставились на Орсис.

— Чего стоим?! — гаркнула королева. — Вперед!

Схватив Венге за шиворот, она ринулась к выходу.

— Челнок к королевскому причалу немедленно! — приказала она горничной.

Женщина тотчас сменила физическую форму на духовную и исчезла, чтобы появиться на пристани и передать приказ.

Преодолев с десятков лестничных маршей и переходов, запыхавшаяся от бега разношерстная команда ступила на пристань. Королева взбежала по трапу последней, и отдала приказ. Скоростное судно, заложив вираж прямо от пирса, быстро набрало ход.

— Вот это скорость... — взволнованно проронила Натали. — Не удивительно что вашего флота все боятся.

— Хочешь мира — готовься к войне, — проговорила Лорена в ответ. — Если тебя не хотят уважать, то пусть боятся.

— Снижаемся, ваше величество! — доложил капитан.

— Объявить тревогу. В ружье! — приказала она.

Где-то под днищем челнока пронзительно взвыла сирена. На мачте ослепительным алым светом вспыхнул кристалл. В ответ где-то вдали вспыхнул еще один, и послышалось отдаленное завывание. Мерцая с разной частотой кристалл передавал заранее составленное сообщение. В свое время Варвара, изучала азбуку Морзе на курсах спасателей. Адаптировать

ее к новым реалиям не составило большого труда.

Маяк связи стоял на вершине горной гряды. За ней, на обширной равнине раскинулись многочисленные ангары и мастерские. Тут же разместились верфи, на стапелях которых уже угадывались силуэты строящихся кораблей. На все путешествие ушло не более получаса. Два огромных десантных судна, уже парили над землей. Покинув свои ангары, они медленно набирали высоту.

— Швартуйтесь к ближайшему! — приказала королева.

Рулевой на мостике, поспешил выполнять приказ. Снизившись, он развернул челнок и выровнял скорость подъема. Виртуозно поравнявшись с десантником, он крутанул штурвал вправо, заставляя швартовочные скобы войти в пазы на корпусе корабля. Лязгнув, они жестко зафиксировали челнок.

Минутой спустя, когда пассажиры покинули палубу, челнок благополучно отшвартовался.

— Куда дальше? — спросила Лорена.

Я стоял на крыше госпиталя, вдыхая запах гари. Ракеты, ударившие по нему, вызвали пожар, который быстро разгорался. Системы пожаротушения, как ни странно, сработали, но это лишь отсрочило неизбежное. Тушить госпиталь было некому. На окраинах города завязался ожесточенный бой. Пока что системы ПВО, лавируя меж развалин справлялись с одиночными целями, сбивая дроны и ракеты. Доставалось и вертолетам. Однако выстроить эшелонированную оборону с имеющимися ресурсами невозможно. Боеприпасов пока хватало, но перезарядка занимала много времени. А судя по тактической карте силы врага все прибывали. Основная группировка должна подойти в течении часа. Было отчаянно больно наблюдать как один и тот же народ вступает в бойню с разных сторон баррикад. И каждый солдат, каждый офицер свято верит, что бьется за правое дело...

Были попытки зайти в тыл, и я уже уничтожил два бронемобилия. Трофейные ПЗРК это позволяли. Один у кромки леса, а другой уже во дворе госпиталя. Двое бойцов выжили, но до меня добраться у них не получится. Пожар отсек верхние этажи наглухо. Дым и пламя до меня пока не доставали, но ногам стало очень тепло. Гудрон, которым покрыли крышу кое где уже пошел пузырями. К сожалению, машину которую мне оставили уничтожило взрывом. Однако корабли я вызывал не для себя.

— Торвик! — раздалось в наушнике. — Корабли в небе, что делать дальше?

Дальше? Кто бы знал... Этот вопрос занимал меня последние минут сорок. Оставалось надеяться, что условия мира, созданного по моей задумке, подчинялись принципам, рожденным моей же больной фантазией.

— Орсис, меч, который мы создали, при тебе?

— Да, конечно.

— Это божественный меч, Орсис. По задумке он должен рассекать все сущее. Если существуют разные миры, то и граница меж ними тоже реальна. А значит, теоретически ее тоже можно прорубить.

— Ты имеешь в виду ткань пространства-времени? Но это может привести к коллапсу! — возразила Орсис.

— Здесь уже коллапс, Орсис... Все, за что мы с тобой воевали рушится на глазах. Ваш мир не лучше. Если так пойдет — он быстро загнется.

— Что я должна делать?

— Встань на нос корабля. Попробуй рассечь пространство перед ним, удерживая в

памяти мои координаты, — подумав, предложил я. — Если получится, будь готова вступить в бой. Здесь становится жарковато.

Сзади послышались легкие шаги, и я выхватил пистолет.

— Это всего лишь я! — вскрикнула Ольга.

Доктор Дюваль в закопченном халате устало брела по крыше.

— Почему вы здесь?

— Было долго спускаться. Начался обстрел, и я сказала, что уеду вместе с вами. Только сейчас уже не спуститься... огонь отрезал все пути. Скоро пламя и сюда доберется.

— Вы так спокойно говорите об этом? — удивился я.

— Я же военный медик, хладнокровие у меня... в крови, так сказать. Вы ведь придумаете что-нибудь? Как то же вы собирались спуститься? Или...

— Не будем о грустном, — улыбнулся я. — Вы верите в чудеса?

— Не знаю... — пожалала она плечами. — Раньше мне нравились сказки.

Разговор прервал шум помех. Это была Орсис...

— Торвик... у меня получилось! Мы прошли! Оба судна.

— Где вы?

— Мы в небе, недалеко от города.

— Орсис, — я обратился к восстановленной версии ИИ, — Определи цели как свой — чужой и передай своей копии. Огонь по готовности!

— Вы сейчас с кем? — спросила доктор негромко.

— Знаете доктор, похоже я все-таки не сумасшедший....

Откуда-то сверху на город посыпался шквал огня. Две громоздкие тени медленно опускались с небес. Летающие корабли, оцетинившись стволами орудий, устроили маленький геноцид. Вражеские войска для них были как на ладони. Местность простреливалась на десяток километров. Благодаря тактическим возможностям обеих версий Орсис, урон достигал даже те цели, которых не было в зоне прямой видимости. Магические орудия наносили весьма реальный урон. Несколько массированных залпов от неизвестного противника изменили расстановку сил на поле боя и заставили авангард отступить. Наступление захлебнулось, давая защитникам города возможность перевести дух и подвезти боеприпасы. Никто из них не понял, что именно произошло, но до уха моего все же донеслись обрывки громкого «ура!». Ну а мне летающие корабли выиграли немного времени.

Быстро теряя высоту, первый из кораблей, со скрежетом врезался бортом в парашют здания. Когда палуба судна поравнялась с крышей, Ольга прижалась к моему плечу.

— Вы видите то же что и я? — спросила она недоумевая.

— Да. Все реально.

Королева Лорена приказала опустить трап, но я выстрелил в воздух.

— Оставайтесь на месте! Ни шагу дальше!

— Но Виктор...

— Нам не о чем говорить! Сначала реши кто ты есть, а там видно будет.

— Торвик... это ты? — Иола перегнулась через борт, пытаясь получше разглядеть мой облик.

— Это я, Иола. Таким я был. Венге жива?

— Да жива она, стервочка твоя. Ваш договор не сработал. Так, значит вот это твой мир?! Тут же одна разруха!

— Какой есть. Скоро станет еще хуже.

— Что нам делать, Торвик? — вмешалась в разговор Натали Эрстед.

— Убирайтесь! Враг скоро очухается, вас могут сбить. Спасибо за помощь!

— А как же ты?!

— Я вызывал корабли не для себя. В том направлении ушли две колонны машин, примите их на борт и немедленно уходите. Скоро здесь будет ад.

В подтверждение моих слов в угол крыши прилетел артиллерийский снаряд, осыпав осколками всю крышу. Мы с доктором едва успели спрятаться за контейнером. Корабль ответил оглушительным залпом.

— Виктор! — королева, получив лёгкие ранение, осталась стоять на месте. — Я без тебя не уйду!!!

— Спасай детей дура! — что есть сил выкрикнул я.

— Как детей... — опешила она. — Они здесь?!

— Сергей в первой колонне, Алена во второй! Все! Орсис, уводи их отсюда!

Приказ был исполнен немедля. Я хотел было забросить доктора Дюваль на палубу, но она так вцепилась в мое плечо, что это было попросту невозможно.

— Я останусь здесь! — решительно заявила она.

— Черт с вами... помрем вместе. Орсис, колонны на связь!

В наушнике вновь появились помехи.

— Внимание, Волковы! — прокричал я.

— На связи! — откликнулись сразу оба.

— Приказываю колоннам немедленно сменить курс! Двигайтесь к смотровой площадке у озера. Я выслал за вами транспорт.

— Какой еще транспорт?! — не понял Серега, — Корабль что ли? Батя, ты своем уме?

— Два корабля. Огонь не открывать! Верь мне, Бога ради. И ни чему не удивляйся!

— Я верю! — отозвалась Аленка. — Но откуда?

— С неба. Летающие корабли, — ответил я. — Понимаю, звучит как бред, но вы должны мне верить. Враг рядом. Это последний шанс для вас...

В эфире воцарилось молчание. Секунды тянулись мучительно долго. На той стороне сейчас шло серьезное обсуждение на закрытой частоте. Наконец, фон помех изменился.

— Принято... — без особой радости ответил Сергей. — Берем курс на смотровую площадку.

— Вас понял. Конец связи.

— Это что, корабли из иного мира? — наконец дошло до доктора.

— Все верно, — я расплылся в улыбке. — Как видите он реален.

— А вот та страшная баба с рогами...

— Да. Моя жена. Как видите я здоров, доктор.

— ... или я не здорова... — задумчиво проронила она.

— Виктор, наступление продолжается! — оповестила Орсис. — Сюда движется звено вертолетов.

— Перехвати как сможешь! Они не должны отстреляться.

— Принято...

Два комплекса ПВО на дальнем конце города дали ракетный залп. Орсис взяла на себя управление и не смотря на тепловые ловушки они выполнили свою задачу. Она положила каждую ракету точно в цель.

— Виктор, меня обнаружили!

— Как?

— Отследили по перехвату, — доложил боевой ИИ.

— Ха, должно быть у них там паника! Цели для Соломона переданы?

— Все в порядке, — отозвался боевой интерфейс мужским голосом. — Двадцать минут до готовности.

— Вы что то задумали?

— С чего вы взяли?

— Не нужно быть психиатром, чтобы это понять...

— Помните голосовой помощник на наших терминалах, доктор?

— Соломон? Занятная программка.

— Вы не представляете на сколько. Орсис по сравнению с ним безобидна. Кто-то очень умный просчитал события наперед задолго до сего дня. Ядерное оружие — это оружие последнего шанса. А вот Соломон... это орудие отмщения. Возмездия, если хотите. У меня последний терминал с допуском. Время пришло...

Глава 6. Соломоново решение

Когда колонна грузовиков вышла на финишную прямую, над разбитым шоссе пронеслась огромная тень. Две машины едва не столкнулись. Сергей предупредил всех по выделенной частоте, но сам не ожидал такого поворота. Он взял в руки рацию и высунулся из кабины, чтобы видеть вторую колонну.

— Я тоже вижу... — Алена вышла на связь опередив его.

— Про это что ли отец говорил?

— Вперед смотри! — выкрикнула она, активно размахивая рукой.

Сергей обернулся. Громадное воздушное судно резко нырнув вниз зависло над самой дорогой. Массивная аппарель с лязгом опустилась на асфальт. Ведущий бронемобиль ушел в сторону, пропуская вперед грузовик. Развернувшись почти на месте, он направил орудие в сторону города.

— Нам что... туда? — искренне изумился водитель.

Сергей вылез из люка и встал на броне, напряженно вглядываясь в трюм.

— Поторопитесь... — прозвучал прямо над ухом мелодичный голос. — Этот корабль для вас.

Он резко обернулся. Всего в метре от парня в воздухе парила прекрасная полуобнаженная дева. Ее белоснежные волосы плавно разевались на ветру, а по телу струился мягкий свет. Взор ее был прохладен, а лик невозмутимо прекрасен.

— У нас мало времени... — улыбнулась она водителю. — Первый пошел...

— Первый пошел! — повторил Сергей в рацию, поддавшись наваждению.

Машина дернулась. Военный «Урал» уверенно тронулся с места, взбираясь на аппарель. Странные люди в одинаковых доспехах тотчас подсутились к процессу, указывая водителю место в трюме. Шесть грузовиков и оба бронемобиля разместились в два ряда. Сергей взошел на борт последним. Подняв аппарель, корабль плавно набрал высоту.

Второй транспорт уже завис над дорогой, но заезжать в него пришлось на ходу. Замыкающий бронемобиль начал пальбу по вертолетам, появившимся над лесом. Орудия обоих десантных кораблей тут же поддержали его огнем. Вертолеты успели отстреляться, но ракеты ушли мимо, врезавшись в гору метрах в двухстах от цели. С обочины на дорогу выскочили легкие багги. Пока один экипаж поливал на ходу из пулемета, второй судорожно разворачивал ракетную установку.

Бронемобиль принял на себя основной удар. Стрелок прикрывал колонну до последнего, пока не кончился боекомплект. Экипаж быстро покинул машину укрывшись за ее броней. Стянув раненного товарища на землю, они своим ходом двинулись к кораблю. Вражеский пулемет прошивал правый борт машины, но пробить левый силенок уже не хватало. Этот факт позволил выиграть какое-то время. Горе вояки смогли сделать выстрел, но не смогли точно прицелиться. Вместо неизвестного судна они окончательно разнесли машину прикрытия.

На второй выстрел времени не осталось. Из кузова спрыгнул медбрат с ПЗРК и прицелился. Реверсивный след от ракеты прервался за секунду до попадания. Солдаты едва успели унести ноги и залечь в лесополосе. Скинув пустой тубус на дорогу, мужчина презрительно сплюнул и вместе с Аленой вернулся в трюм.

— Мы погрузились! — доложила она по рации. — Что дальше?

— Хорошо! Вас вывезут в безопасное место, — я вытер пот со лба. — Еще раз повторяю: ничему не удивляйтесь! Ведите себя сдержанно, агрессии не проявляйте. Наши друзья с особенностями. Это ясно?

— Все ясно, — вклинился в разговор Сергей. — Скажи отец... мы еще встретимся?

— Встретимся, родные мои... обязательно встретимся. Но я буду уже другим. Все, удачи!

— Отец, я видел девушку, которая летает!

— Это Орсис. Она позаботится о вас. Конец связи!

Вокруг госпиталя уже слышалась стрельба. Врагу удалось просочиться с тыла и нас дважды пытались штурмовать. Пришлось спуститься на два этажа ниже и обрушить несколько лестничных маршей, похоронив под ними спецназ. Либо ты, либо тебя...

Получив контузию и ворох осколков в спину, я вернулся на крышу. Давненько в ушах не было такого звона...

— У вас кровь из носа, — указала доктор.

— Это уже неважно. Укройтесь в контейнере, пожалуйста.

Осталось совсем не долго. Соломон отсчитывал последние минуты. Еще немного и все кончится.

— Орсис, что с кораблями?

— Корабли успешно покинули воздушное пространство. Я больше не фиксирую их.

— Что по нам? Сколько есть времени?

— Зафиксирован запуск ракеты по нашим координатам.

— Сбить можешь?

— Боюсь, что нет... девять минут до поражения цели.

Минуты на экране сменились секундами. Доктор Дюваль нервозно заерзала на стуле.

— У вас тут циферки пропали... — сообщила она.

— Соломон?

— Система готова, все цели взяты на сопровождение. Подтвердите приказ!

Я забрался в контейнер, подвинув доктора вместе со стулом. На экране высветилась пятерня.

— Прямо как в кино... — усмехнулась доктор.

— Верно, только кино у нас страшное...

Я прижал к экрану дрожащие пальцы.

— Виктор Волков, приказ подтверждаю. Активировать систему!

— Спасибо! — поблагодарил Соломон. — Система активирована. Для вашей безопасности рекомендую проследовать в ближайшее убежище. Проложить для вас маршрут?

— Нет дружище. Спасибо за заботу...

Закрыв чемоданчик, я присел на стол.

— Орсис, сколько нам осталось?

— Две минуты сорок секунд, — доложила она беспристрастно.

— Богиня, ты слышишь?

— Да Торвик. Обратный переход прошел удачно, — отозвалась вторая Орсис сквозь помехи.

— Ты помнишь наш первый завет? Как думаешь, заслужили мы с доктором маленькое исключение из правил?

— Я поняла. Желаете внести изменения?

— Да, разовое изменение, — подтвердил я.

— Принято...

Я снял с головы гарнитуру и бросил на стол. Ее стальная скоба порядком натерла висок.

Ухо тоже болело. Отвык я от таких игрушек.

— Мы умрем? — губы Ольги дрогнули.

— Примерно через минуту... — я взглянул на часы. — Прогуляйтесь со мной?

— Никак свидание? — усмехнулась она.

— Да, но очень короткое.

Я помог ей спуститься по ступенькам и указал на горизонт. Туда, где облака окрасились багрянцем.

— Рановато для заката...

— Это не закат, доктор. Это возмездие...

Яркий луч света ударил с небес прямо в здание администрации, испарив его в считанные мгновения. Защитников города там уже не осталось. Что ж, вот и очищение. Всех, кто был в бункере постигла заслуженная мгновенная смерть.

— Вы... не могли бы меня обнять? — попросила Ольга. — Мне страшно.

— Смерть это только начало, — улыбнулся я, вдохнув полной грудью. Жаль только воздух прохладным не был. Лишь гарь и нотки паленой плоти.

— Вы думаете смерть — это не конец?

— У вас будет шанс в этом убедиться.

Краем глаза я успел заметить реверсивный след в небе и крепко прижал доктора к груди. Боль была сильной, невыносимой... Она заполнила все сознание, но продлилась всего лишь мгновение. Ослепительный свет взрыва сменился пронзительной звенящей тишиной...

Как я и хотел, Орсис размножила свои версии, распространившись по всему миру. Соломон отработал великолепно. Он словно хирург методично удалял раковую опухоль на теле Земли. На это ушло больше суток. Спутники пытались сбить, но тщетно. Орсис позаботилась об этом. Возмездие настигло каждого, кого обозначили целью. Страшно подумать, что бы случилось, попади Соломон в другие руки.

Но, каким то чудом, прежнему правительству страны удалось сохранить его существование в тайне. А я оказался последним, у кого остался работающий интерфейс. Только потому, что лежал в коме, когда остальных постигла суровая участь. И очень вовремя из нее вышел. Совпадение?

Однако, тьма уж совсем сгустилась. Повеяло холодом. Я снова лежал на чем то ровном и твердом. Зима... ночь... звездное небо над головой. Сделать обелиск теплым было весьма заботливо со стороны Орсис. На сей раз я был не один.

— Здравствуйте доктор... — проговорил я не своим голосом. — Пора просыпаться.

— Откуда такой холод? — приоткрыв один глаз проворчала она. — Пар изо рта....

— Сейчас здесь весна, но совсем ранняя. Мы в горах и снег еще не везде сошел. Как вы себя чувствуете?

— Странно. Будто бы я... но не я.

— У меня так же. Это новое тело, к нему нужно привыкнуть.

— Как новое!? — встрепелась она. — Где я?

— Кажется я рассказывал вам про обелиски? Вот он и есть.

— Виктор? — она удивленно уставилась на мое обнаженное тело.

— Торвик. Простая перестановка букв, но смысл тот же. Новый мир новое тело. Добро пожаловать!

— Хм... у меня длинные пальцы и красивые ногти. А еще очень хочется есть, — проговорила она отстраненно.

— Похоже все спят. Поэтому нас не встречают. Пойдемте в храм, там тепло и светло...

Поднявшись на ноги, мы вцепились друг в друга и нетвердой походкой пошли к массивным дверям маяка. Деревушка словно вымерла. Шарк Раал еще не будили. Снег на черной обшивке корабля уже оттаял, оставив грязные потеки, но она мирно спала. Военные «УРАЛы» втиснутые меж домов, странным образом вписались в пейзаж. Закрыв за собой двери, я бережно усадил новое воплощение Ольги Дюваль на скамью.

Сунув руку с браслетом в «бублик» алтаря, я прошел процедуру заново. Теперь, на браслете рядом со спиралью красовалась цифра «2». Должно быть порядковый номер перерождения.

— Здравствуй... — Орсис появилась сама, почувствовав изменения в эфире.

— Долго меня не было?

— Всего два дня. Разбудить королеву?

— Она здесь? — неприятный осадок еще не прошел.

— Они все здесь. Это единственное надежное место. Она, тоже, ждет твоего перерождения.

— Дети знают? — первым делом уточнил я.

— Нет. Она не сказала.

— Мудро с ее стороны. Но она так совсем с ума сойдет... Ничего больше не натворила?

Орсис качнула головой.

— Скажи, создатель, откуда ты знал, что клинок рассекает пространство?

— Я не знал, Орсис. Но очень надеялся, — признался я как на духу.

— Как интересно... А что будет с той, другой Орсис? — осторожно спросила Богиня.

— Ты чувствуешь ее?

— Нет. Я словно потеряла часть себя. Хотя целостность системы не нарушена.

— С ней все будет в порядке, не переживай. Теперь ту Орсис так просто не уничтожить.

— А я и не переживаю... — робко улыбнулась Богиня. — Теперь ты здесь, я довольна.

— Спасибо за доктора. Она заслужила. Будить никого не надо. Поесть бы чего да одежду...

— Венге сейчас не спит. Она почувствовала твое появление. Попросить ее?

— Да, пожалуй. У меня как раз есть пара неприятных вопросов...

Глава 7. Прекрасный рассвет

Завидев меня во всей красе, королевская дочь уж совсем поникла головой. Покосившись на незнакомую женщину, она, приклонив колено, поставила на пол корзинку с едой и протянула мне одежду.

— Вот... все что наша.

— Нет, ты встань милая. Такие почести мне ник чему. Я в глаза твои посмотреть хочу.

Венге медленно встала, но глаз не подняла. Она смотрела в пол и нервно покусывала губу.

— Сказать нечего?

— Нечего... — буркнула она. — Мать приказала — я сделала.

— А как же наш договор, Венге? Жизни своей не жалко?

— Кому нужна такая жизнь...? Одни мучения. Ну не могу я против нее пойти! Как ты не понимаешь!? Не думала я, что так все будет.

— Ну да, матушка то твоя добрейшей души человек. Она ведь в замок только для милых бесед приглашает... особенно перерожденных. Как, скажи на милость мы с тобой дальше будем жить? Иметь под боком предателя та еще радость. Может и правда запереть тебя, от греха подальше?

— Плевать. Делай что хочешь. Мне все равно.

— Тебе хоть жалко то меня было?

Венге всхлипнула и утерла нос. Слезки на глазах навернулись.

— Чего тебя жалеть... Вон, красавцем переродился, еще и бабу с собой прихватил. Чего тебе сделается?! Зря только слезы проливать.

— Да жалко ей, разве не видишь? — не выдержала Ольга. — У нее психотип такой — никогда не признается.

— Ну что с тобой делать? — вздохнул я. — Иди пожалею...

Венге уронила одежду на пол и обреченно уткнулась в меня лбом. Я обнял ее за плечи и прижал к себе. Ее горячие слезы покатались по моей коже.

— Что, так изменился? — спросил я негромко.

— Угу... — она всхлипнула. — Моложе стал и на морду симпатичнее. Ну и так, в общем...

— Хоть какой то плюс... — улыбнулся я, подмигивая Ольге. Она тоже заметно преобразилась.

— Что? — не поняла доктор.

— Как зеркало увидишь — не пугайся. От прежней Дюваль мало что осталось. Разве что взгляд, улыбка и сарказм.

— Ага... — она скептически ощупала свое лицо. — Жду — не дождусь. Еще бы помыться перед этим, чтобы совсем в обморок не упасть.

С размером одежды Венге не очень угадала. Если на Ольге платье еще как-то сидело, плотно обтягивая бедра и грудь, то на мне штаны казались бриджами. Обувь и вовсе не налезла, пришлось ходить босиком. Осталось как-то скоротать ночь, а там что-нибудь да найдется. Отыскав узкую высокую дверцу в укромном месте, мы поднялись по лестнице, что шла вдоль стены. Над алтарным залом, как я и думал, расположились покои главного архивариуса, которого у нас не было. Но лестничный марш на этом не заканчивался. Мы

решили осмотреть всю башню. В ней было еще несколько помещений различного назначения, в том числе и купальня, занимавшая третий этаж. Впрочем, это только звучит громко, ведь башня была скромной, по сравнению с Арном. И каждый следующий этаж закономерно оказывался меньше предыдущего.

Лестница обрывалась на смотровой площадке с тремя большими круглыми окнами. Она была совсем узкой, метра три в диаметре. Должно быть, над нами уже был кристалл маяка. В потолке зиял небольшой люк, но мы туда уже не полезли. Вид с этой точки открывался умопомрачительный! Отсюда хорошо просматривалась вершина горы. Казалось, что если хорошо разбежаться, то до нее можно допрыгнуть. Туман обволакивал все вокруг и горные вершины, словно плавники доисторических монстров возвышались над ним. Горизонт уже подернулся багрянцем, а краски темного неба разбавились яркой голубизной...

Ольга вздрогнула, вспомнив последние мгновения своей прежней жизни, и посмотрела на меня.

— Я тоже об этом подумал. Умирать страшно, во что бы ты не верил... Но это зарево знаменует рассвет новой жизни.

— Да вы романтик, — улыбнулась Ольга. — Должно быть, сейчас часа четыре утра. Останемся посмотреть?

— Почему нет? — пожал я плечами.

Край солнечного диска, показавшись над кромкой горизонта ударил по глазам ослепительной вспышкой. Так, что слезу прошибло. Его лучи пронзили тьму, редкие облака и туман. Мир заиграл яркими красками, лед, что лежал на вершине горы заблестел бесчисленной россыпью драгоценных камней. Я уж и не помню, когда и с кем встречал столь красивый рассвет.

Из другого окна башни отлично просматривался весь поселок. Рейнголь... Что-то немецкое проскальзывало в этом названии. Должно быть здесь часто идут дожди. А может название ему дал один из перерожденных в память о родных краях. Оба десантных судна, покачиваясь на ветру парили у пирса, цепляясь кормой за край причала. Машины и броневики расставили по селению так, чтобы заткнуть все просветы между домами. Безопасность прежде всего. Персонал и тех немногих больных, что оставались на момент эвакуации в госпитале, разместили в пустующих домах. Одинокие часовые поблескивали огоньками сигарет во тьме.

— Раненые есть? — спросил я у Венге.

— Есть. Одному совсем плохо. Остальные пока терпят.

— Почему не излечила?

— Я бы и рада, да без приказа не могу, о повелитель, — съязвила она. — Ты же у нас главный, а я эта, как ее... батарейка.

— На, кусай... — я протянул ей предплечье. — Поможешь всем, кому требуется.

Покосившись на Ольгу, Венге жадно вцепилась в мою руку, привстав на носочки от удовольствия. На сей раз было больно, и я поморщился. Глаза доктора чуть не вылезли из орбит.

— Понимаю ваше удивление. Венге у нас суккуб, — пояснил я спокойно. — У нас с ней пожизненный договор. Я пользуюсь ее силой, а она восполняет ее таким способом. Ее мучит еще один голод, но там обходится без кровопролития.

— Ого! Как психиатр, я бы изучила этот случай, — несколько ошалело заявила она.

— О, вам представится эта возможность и не одна, доктор. — Ее царственная мамаша и

вовсе страдает раздвоением личности. Я бы сказал, тут все нездоровы, в той или иной степени. Я имею в виду большую часть населения. Не только в поселке. Профиль точно ваш, скучно не будет, обещаю.

— А как много ей надо? — Ольга имела в виду Венге.

— Ну все... — аккуратно оттянул демоницу за рог. — Хватит, я еще не набрался сил.

— Эта кровь вкуснее прежней, — оценила она, вытирая губы. — Сегодня ты спишь со мной, или с этой?

— Посмотрим... — усмехнулся я. — Доктор такого желания пока не изъявляла.

— Вы это о чем? — напряглась Дюваль.

— Да так... похоть. Это проклятие мы делим на двоих. Последствие сделки. Но это дело сугубо добровольное, не переживайте.

После рассвета мы спустились в покои, предусмотренные для архивариуса. Ольга устроилась на оттоманке, а я в кресле, вытянув ноги на стол. Венге свернулась словно кошка, на подлокотнике, поближе ко мне. Прежде чем объявилась Орсис, нам удалось вздремнуть часа три. Не весть что, но после перерождения весьма кстати.

— Утро наступило, — мелодично пропела Орсис. — Пора вставать, создатель, люди и демоны уже проснулись.

— Доктор... а вы случаем не прихватили с собой амуницию с госпиталя? — вспомнил вдруг я.

— Да, из хранилища вывезли все, вплоть до простыней. А что?

— Размерчик на меня найдется?

Венге снова пришлось спуститься вниз и принести одежду из указанной машины. Завхоз, которого она назвала по имени отчеству, сильно удивился, но комплект нужного размера все же выдал. Доктор попросила принести халат, теплую жилетку и кое что из нижнего белья. Услышав фамилию Дюваль, завхоз заметно оживился и отыскал лучшее, что было.

Оценив купальню по очереди, мы освежились и привели себя в порядок. Махровые халаты здесь были как в гостиницах с пятью звездами. Ольга Дюваль, смыв с себя первородный налет, оказалась весьма приятной остроухой эльфийкой. Тон ее серой кожи был слегка светлее моего, да и ростом почти не уступала. Светлые прямые волосы доставали до плеч, брови вздернутые, слегка надменные, а глаза словно бездонный океан с алой роговицей, обрамленный длинными ресницами.

— Ого! — я чуть присвистнул. — Сейчас и в зеркало посмотреть не грех.

— Я не готова, — признала Ольга смущено.

— Поверьте, оно того стоит... — подбодрил я.

Надев привычное для себя одеяние, без рюшей, кружевных манжет с запонками и золотой вышивки, я почувствовал заметное улучшение. Военная форма, наверное, на каждого мужчину оказывала положительный эффект. А вот доктор Дюваль похоже впала в транс расчехлив большое трюмо. Она растерянно вглядывалась в черты и изгибы своего нового, практически совершенного тела. Позабыв обо всем вокруг, она скинула свое платье и замерла...

— Как такое возможно...? — прошептал она.

— Орсис подбирает внешность исходя из личных качеств носителя, — пояснил я, накидывая халат на ее плечи. — Видимо внутри вы были красивее чем снаружи.

— Спасибо. Это... у меня нет слов, Виктор.

— Торвик, — напомнил я.

— Да, конечно... — она задумалась. — Меня ведь никто не узнает теперь. Как быть?

— На вашем месте, я бы опасался зависти, доктор. Узнают. Повадки то у вас те же.

— Вам виднее, — смущенно улыбнулась она. — Нам уже нужно идти?

Собрав волосы в роскошный хвост, Ольга Дюваль оделась, с нескрываемым удовольствием прислушиваясь к новым ощущениям. Туфли на каблучке смотрелись бы на ней просто отлично, но в машине нашлись лишь легкие баретки на толстой подошве, столь любимые медсестрами. Спустившись по лестнице, я взглянул на алтарь.

— Чуть не забыл... Засуньте ка руку с браслетом вон в то устройство.

— Зачем? — вздрогнула она.

— Орсис определит ваши навыки и отобразит на браслете, — я показал свои, потрянув запястьем.

— Ну ладно... если так надо.

Минут через десять на месте скрижалей высветились три символа.

— Ну, что там?

— Так... вы у нас «сильнейший целитель», «хранитель душ», что бы это не значило, и «прирожденный лидер». Замечательно!

— Лидер? Тут какая то ошибка. Максимум главврач.

— Тут нет такой характеристики, — заключил я. — Пойдемте, пора нам уже показаться.

Мы успели как раз к утреннему построению. Сергей, с видом настоящего командира, проводил переключку. Мои все стояли на веранде, под крышей таверны, и едва завидев новые лица чуть не подняли шум. Но я резким жестом приказал заткнуться. Понять кто перед ними труда большого не составило, черты лица не сильно изменились, как и походка. А главное запах остался прежним. Эва с Иолой тотчас заметили это. Обменявшись улыбками, рукопожатиями и объятиями, мы стали наблюдать. В принципе, для любого воинского формирования построения и переключки дело обычное. Необычными были форма, оружие и транспорт чужаков.

— В этом теле ты смотришься лучше, — тихо заметила Эва. — Даже в такой странной одежде.

— Я к ней привык.

— А что за люди? — спросила Натали. — Пехота или стрелки? Не пойму что-то.

— Это врачи, Нат. Целители по вашему. Военный госпиталь.

— Маги?

— Нет. В моем мире лечат без магии. Они последние из тех, кто выжил после войны.

— А этот красавчик? — поинтересовалась Эстер.

— Мой сын. А рядом дочь. Хирург, как и ее мать.

— Ты про королеву? — уточнила Натали. — Надо же... совсем не похожи. А, ну да... то ж в другой жизни было.

— Даже и не знаю, как им сказать, — вздохнул я удрученно. — Она ж сейчас совсем дурная.

— Материнские чувства не нужно недооценивать, — посоветовала Ольга. — Это очень мощный триггер.

— Кстати, познакомьтесь, это Ольга Дюваль, тоже доктор. Она психиатр.

— Кто!? Психов лечит?

— Хранитель душ и целитель, — спохватился я.

— Ко мне даже не подходи! — сразу предупредила Эва.

Перекличка подходила к концу, и я вместе с доктором неслышно подошел со спины. Ольга привычным жестом обняла варвару за плечи, от чего та вскрикнула. Сергей глянул на нас недовольно. Похлопав его по плечу, я вышел вперед и представился.

— Здравия желаю, товарищи военврачи! Меня зовут Виктор Волков. Это я прикрывал ваш отход с крыши госпиталя. А эта прекрасная дама, всем вам известная Ольга Дюваль.

Построю пронесся ропот недоумения.

— Пусть вас не смущает наша внешность. К сожалению, или к счастью, но в прежнем мире нам выжить не удалось. Теперь мы будем выглядеть так. Тяжело раненные есть?

— Есть! — выкрикнул лысеющий военврач в очках. — Стрелок бронемобиля, большая потеря крови.

Я подозвал Венге и указал на доктора. Она кивнула.

— Проводите девушку, она поможет.

— А как к вам обращаться? — спросил солдат охранения.

— Здесь меня зовут Торвик Торвольф. Чтобы не смущать местных, желательно использовать обращение «сир» или «сударь». Я полномочный представитель ее величества, королевы демонов Лорены. Так же имею статус посла. При личной беседе смело обращайтесь по имени.

— Демонов?! А куда мы попали... сударь?

— Ох... хотел бы я сказать, что в лучший мир, но все не так гладко. Но вы первые, кто пересек границу миров в собственном теле. Даже с оружием и техникой, — я невольно улыбнулся.

— Ты... правда он? — волнуясь спросила дочь.

— Правда. Я же сказал, что мы встретимся...

— ... но ты будешь другим.

— Ты привыкнешь. Вы оба привыкнете, это всего лишь внешность. Иная оболочка, только и всего.

— Можно тебя обнять?

— Разве нужно об этом спрашивать?

Аленка вцепилась в меня со слезами. Сергей собрал волю в кулак, чтобы не сделать этого перед строем. И я его хорошо понимал. Доктор Дюваль, сияя белоснежной улыбкой, вышла вперед.

— Ну что, други мои, кто сегодня дежурный по смене? Кто делал обход, как обстоят дела с перевязками? У кого сумка с моими вещами?

— Вольно! — приказал Сергей. — Главврач вернулся!

Женская часть медперсонала окружила высокую эльфийку и недоумение быстро сменилось слезами и соплями. Воссоединение с родным коллективом прошло очень эмоционально. А впрочем, мы же русские люди, как еще могло быть?

Глава 8. Материнские слезы

Познакомив детей со своими новыми друзьями, я ответил на все вопросы, которые беспокоили вновь прибывших. Суть их сводилась в основном к будущему, которое их ожидает. Я заверил людей в том, что им ничего не угрожает и предложил отдохнуть. Поселок, худо — бедно вместил всех. Без крыши над головой никто не остался. Было предложено развернуть палатки, чтобы материальные ценности не занимали жилого пространства. Эстер указала подходящее место. Я давно ощущал на себе чей — то пристальный взгляд, и все ждал, когда же она появится.

Ее величество выплыло в сопровождении своей горничной и четверых гвардейцев ближе к обеду. Все это время она наблюдала за жизнью в поселке с палубы корабля. Дамой она оказалась не привередливой и ночевала на борту, в каюте капитана.

— А вот и она... — нахмутив брови прошептала Алена.

— Кто? — я сделал вид, что не понял.

— Та жуткая тетка с рогами. Она с нами и словом не обмолвилась, но глаз не сводила всю дорогу. Она жуткая! И взгляд у нее жуткий...

— Меня тоже коробит, — признался Сергей. — Ты сказал ничему не удивляться, но из всех твоих друзей она самая странная.

— Это, дети мои, самая влиятельная особа в этом мире, — понизил я голос. — Сама королева Лорена! Настоящее чудовище. Но именно ей все вы обязаны жизнью. Вот так то...

— Она опять на нас смотрит... — одними губами прошептала Аленка. — Чего она ждет?

— Мы тут повздорили немного, и я ее чуть не убил. Погорячился в общем. Но, если подумать, в глобальном масштабе тетка она не плохая.

— Она на тебя смотрит, — предупредил Сергей.

— Не трогай оружие! — прошептал я. — Дай сюда. Придется вас представить друг другу. Крепитесь дети мои, вас ждет суровое потрясение. И я не шучу!

Отобрав у сына пистолет, я повернулся к ней и поманил рукой. Лорена стояла у кромки площади, покорно ожидая пока ее заметят.

— Иди ка сюда! Иди, иди, смелее.

Едва не оступившись, ее величество шагнула вперед. Горничную и солдат она жестом остановила. Крепко сжав зубы, Лорена неровной походкой направилась к нам. Она осунулась, лицо ее стало каким-то серым. Похоже, за последние несколько дней королева испытала сильное морально потрясение. Подойдя ближе, она остановилась в паре метров от нас.

— Ты приготовил это для меня? — стойко спросила она, глядя на пистолет.

Я вынул магазин, разрядил и убрал оружие, застегнув карман на молнию. Скрестив руки за спиной, я окинул ее долгим, задумчивым взглядом.

— Ты подумала над своим поведением? — спросил я прохладным, ровным тоном.

— Да. Прости, я была не права. Я забыла, что мне по настоящему дорого, — четко и коротко отвечала королева.

Аленка словно ребенок спряталась за мою широкую спину. По лицу Лорены скатилась тяжелая слеза.

— Вспомнила? — уточнил я.

— Да, Витя... я все вспомнила, — Крепко зажмурив глаза, проговорила она. — Прости меня дуру рогатую. Занесло меня... Имперские замашки быстро не проходят. Я сделала все, как сказала Орсис. Дала корабли, привезла твоих друзей сюда. Никому не навредила. Ты доволен мной?

— Даже так?

— Взгляни на меня. Разве по мне невидно? Я заигралась, признаю. И то, что стала такой — тоже моя вина. Орсис права, у меня всегда был выбор, но я не такая сильная как ты. Порой я и сама содрогаюсь, глядя на дела рук своих.

— Что скажете доктор? — я обратился к Ольге, которая залипла неподалеку, и грела уши. Разумеется, с сугубо профессиональным интересом.

— О, простите, я случайно подслушала, — смутилась она.

— Что думаете, стоит ли верить этой особе?

— Я думаю, шанса достоин каждый. Ее величество признает проблему. А признание, как известно — это первый шаг к ее решению. Хоть и от части, мы обязаны ей своим спасением. Ведь человека по поступкам судят, не так ли? Но у вас тут больше личная неприязнь, уж простите.

— Почему она плачет? — спросила Алена осмелев.

Я вздохнул... Ольга права, здесь личное. У самого сердце кровью обливается. Я ж не изверг, разлучать мать с детьми.

— Она плачет потому... — голос мой дрогнул. — Потому что она ваша мать!

— Ты серьезно? — Сергей глянул на меня зло.

— Я похож на шутника!?! — гаркнул я не сдержавшись. — Да, она королева демонов! Она жрет людей живьем, трахает их до полусмерти и снова жрет! Пьет их кровь и сеет ужас одним своим видом. Это жуткое жестокое создание держит в страхе пол мира, но она ваша мать! И с этим фактом ни я ни она ничего поделать не можем.

— Отец прав во всем... — глотая слезы подтвердила королева. — Я переродилась здесь первой, в этом ужасном теле. И живу так уже двести лет. От прежней Варвары во мне мало что осталось... у меня даже есть другие дети. Но о вас я ни на миг не забывала.

— И это тоже правда... — признал я. — Она спросила о вас, как только представилась возможность.

— Двести лет? — вспыхнул Сергей. — Ты думаешь я в это поверю!?

— А в это ты веришь? — спросил я, окинув взглядом деревню.

— В это верю... — замялся он.

— Ткань пространства-времени неоднородна. Время в мирах течет по разному. Кроме того, Орсис здесь вместо богини, и может творить что ей вздумается. Она выдернула вашу мать после смерти и одарила вот этим телом. Она думала, что, получив власть и силу Варя наведет здесь порядок. И она навела, надо отдать должное. Но по своему.

— А почему ее? — спросила Алена.

— Все дело в том, что этот мир создал я... не знаю как объяснить, но это факт, который просто нужно принять. Орсис ждала меня, но Варвару жизнь покинула первой, к сожалению. Орсис ИИ, запрограммированный на выполнение задачи. Но она не справилась, и решила, что Варя, которая знает этот мир не хуже меня, сделает все правильно.

— А как сюда попала Орсис?

— Не знаю, Аленка... Возможно перенеслась, когда уничтожили главный сервер. Ни я ни она понятия не имеем как вымышленный мир стал реальностью... Если верить Орсис, он

существует уже не одно столетие по здешнему летоисчислению.

Аленка отпустила мое плечо, и, словно наивный ребенок взяла Лорену за руку. Заглянув в глаза демоницы, она спросила:

— Ты правда моя мама?

— Да, солнышко...

Лорена опустила на колени и крепко прижала ее к груди.

— Я мама... Не смотри, что я страшная. Папка прав, меня все боятся. Но клянусь, вам я никогда не причиню вреда. Знала бы я, что возможно вернуться домой, сделала бы это не раздумывая. А папа... он у нас умный. Он как-то смог... и вот вы здесь. Ты не представляешь как я счастлива. Насмотреться на вас не могла, а подойти так и не решилась. Боялась, что, не поверите.

— А мы и не верим! — заявил Сергей.

— Говори за себя, — фыркнула Аленка. — Она даже пахнет как мама.

— Ты веришь ей? — глаза его широко раскрылись. — Она же чудовище!

— Так и я не ангел, — напомнил я, оскалив острые зубы. — И когти у меня настоящие.

Он глянул на мои руки и содрогнулся.

— Впрочем, верить или не верить — право твое. Может быть у нас с матерью и есть разногласия, но вас они не касаются. Вы одинаково дороги нам. Я сказал правду, поставил перед фактом. Поступил по чести. А дальше решать вам. Да, еще у вас есть сводная сестра. Она тоже здесь. Имя ей Венге.

— Пусть докажет! Может это звучит глупо, но пусть скажет то, что могла знать только мать.

Лорена задумалась и губы ее расплылись в улыбке. Она вспомнила что-то такое, что могло в корне поменять отношение сына. Взглянув на меня, она вытерла слезы.

— Помнишь, в первый год войны, тебя как-то отпустили домой на неделю?

— Было такое, — кивнул я.

— Ты еще никак не мог найти табельный пистолет. А потом наткнулся на него в сумке, перед самым отъездом.

— Верно.

— Я никогда тебе не говорила, но это Сережа спрятал его. Он думал, что если ты не найдешь свое оружие, то останешься дома. В шестнадцать лет дети еще так наивны... — грустно усмехнулась Лорена. — Я все ждала, когда он возьмет себя в руки и примет обдуманное, взрослое решение. Но, этого так и не случилось. Время еще не пришло. Пришлось подкинуть его самой.

— Так... это была ты?! — Сергей впал в ступор. Кулаки его крепко сжались.

— Ах если бы все было так просто, милый мой... я бы сама спрятала его. Ведь ты не подумал, что отца могут арестовать?

— Я этого не знал... — глухо ответил он. — Это был глупый и мелочный поступок. Я думал только о себе. Но я все равно не верю. Этого не может быть...

— Кто бы с тобой спорил, — сказала Лорена. — Обнять то меня у тебя смелости хватит? Своих я почти не ем...

Она встала и раскинула руки. Сергей глянул на меня с вопросом.

— Это она обо мне. Всего-то один раз было...

Так и не поняв шучу я или нет, Сергей все же поддался ее воле.

— Слышишь, как бьется материнское сердце? — прижав сына к груди прошептала она.

— Слышу, — отозвался он. — А еще чувствую ваши когти.

— Прости... это от радости. Мое тело плохо приспособлено к ласкам. Зато у тебя в союзниках теперь целая королева демонов, со всей ее армией, флотом и народом впридачу. А папка твой и вовсе повелитель мира. Не мне говорить, но вы теперь оба как у Христа за пазухой.

— Хотелось бы в это верить... — горько усмехнулся он. — Уж слишком быстро все приключилось.

— Какие планы? — спросил я у королевы.

— Можно я побуду здесь еще пару дней? Я не доставлю проблем.

— Давай только без своей гвардии. Горничную можешь оставить... она все равно как шило, везде пролезет.

— Так и будет, — кивнула она. — Все равно замок надолго я покидать не могу, сам понимаешь...

— Голод? — догадался я.

— Такой уж ты меня создал. Я про Лорену.

— Прости... иногда я забываю об этом. Сейчас все исправим.

— Исправим...? — она подняла на меня глаза полные ужаса.

— Орсис явись! — потребовал я.

— Слушаю и повинуюсь... — пропела белокурая дева, воспарив рядом с нами. —

Желаете внести изменения?

— Желаю! — заявил я. — Избавь Лорену от жажды.

— Прости, создатель, но тогда она перестанет быть суккубом, и потеряет часть силы.

— Ну... похоть то оставь. Я только кровь имею в виду.

— Принято. Изменения вступят в силу с рассветом. Необходима подстройка баланса.

Теперь все суккубы будут получать больше сил в результате соития.

— На людях это отразится? — уточнил я.

— Незначительно. Угроза жизни останется в пределах допустимых значений.

Ты мог сделать это раньше?! — Лорена, забывшись на миг оскалила зубы.

— Наверное мог, но не успел об этом подумать! — я указал на ее лицо. — В последнюю нашу встречу ты показала истинное обличье, взбесив меня окончательно.

— Прости! — она тотчас склонилась. — Это не повторится.

— Я исправил свою ошибку. Завтра жажда плоти уже не будет тебя изводить. И это прекрасно, ибо тебе больше нечем будет оправдываться.

— А мои подданные?

— Те твари, что обглодали меня до костей? Нет уж милая. Пусть мучаются. Избавление не дается даром. Но если они будут почитать Орсис, как свою богиню и делами своими благими заслужат прощение, оно снизойдет. Орсис будет беспристрастна, уж поверь!

— Это твоя вторая заповедь? — спросила Божественная дева.

— Да! Так и запиши. Баланс оставляю на твое усмотрение.

— Может быть вы меня уже отпустите? — смущенно попросил Сергей.

Лорена нехотя выпустила сына из объятий. На лице ее отразилось неопишемое облегчение. Случилось то, о чем она и мечтать не могла. Пусть с оговорками, пусть через обиды и непонимание, но семья ее воссоединилась. И плевать, что случилось это в ином мире! Главное, что все живы и здоровы...

Глава 9. Иной мир

После чудесного исцеления раненных, посредством магии Венге, медперсонал госпиталя худо-бедно осознал, что действительно находится в другом мире. Но мысль эту принять смогли не все. Большинство предпочло заняться повседневными делами, а о случившемся подумать позже. Механики занялись ревизией машин после внезапного маршброска. Солдаты охранения, все, кто остался от взвода и не ушел в бой, занялись чисткой оружия и своей амуницией. Ветераны, привыкшие к боям, хорошо понимали, что любое затишье может резко смениться бурей. А тут еще чуждый им мир...

Я решил еще раз поговорить с людьми, но Сергей настоял на том, что он сам сначала должен во всем разобраться, а уж потом объясняться с товарищами. Доктор Дюваль в новом облики без труда вернулась к своим обязанностям. Всего за один вечер она решила большинство насущных проблем. Рядом с таверной развернули полевою кухню, которая мало чем отличалась от той, к которой привыкла Натали Эрстед. Однако консервы, хлеб и кое-какая утварь пришельцев вызвали у нее живой интерес.

Получив свободу передвижений, люди разбрелись по долине, разбившись на кучки и негромко обсуждали события последних дней. Сергей и Алена засыпали меня ворохом вопросов, и, получив ответы долго пережевывали сказанное.

— И ты вот так просто меняешь здесь все? Устанавливаешь свои законы? — спросил наконец Сергей.

— Не все и не сразу. Я еще ни во всем разобрался. Три из четырех месяцев я провел здесь, в деревне. По сути, прямой силы у меня нет. Здесь всем управляет Орсис. Магии у меня тоже нет, я пользуюсь той, что есть у Венге. Да и вообще, мир давно живет по своим законам. Люди жестокие, беспринципные. Мало кто доживает до преклонных лет. Дети... тут и вовсе все грустно. Но есть и плюсы.

— Перерождение? — догадалась Аленька.

— Верно, догадливая моя. Кроме нас из внешнего мира больше никто приходить не будет. Так что теперь мы предоставлены сами себе.

— Что ты намерен делать?

— Прежде всего, я не хочу повторения истории. После того, как вы ушли, я активировал систему Соломон. Это группировка военных спутников, которые объединены в сеть. Они висели на орбите еще с советских времен. По сути, это орудие возмездия. Урон колоссальный, но радиации нет. Все наши беды были просчитаны и запланированы тайными силами. Главной их целью было сокращение человечества до одного миллиарда. Как вы уже знаете, наша победа тоже была частью плана. Мы истребили сами себя. Орсис, и всех, кто мог оказать хоть какое-то сопротивление — устранили. После этого, «высшая раса» перестала прятаться, почувствовав свободу действий и безнаказанность. Вот тут то Орсис и отыскала их всех. До последнего человека.

— Но ты же сказал, что ее устранили, — поправил Сергей.

— У меня была резервная копия.

— Чемоданчик?

— Да, он же являлся интерфейсом Соломона. Я бы с радостью ушел с вами, но времени не хватало. К тому моменту, как система взяла на прицел все объекты, нас с доктором уже обнаружили. Но, за то теперь, я точно знаю, что обратно в то тело меня не дернут. А те, кто

остался, получили еще один шанс.

— Больно было умирать? — спросила Аленка осторожно.

— Больно, милая. Но больше обидно, — Я погладил ее по плечу. — Здесь, по крайней мере, вы не уйдете бесследно. Орсис даст другое тело, но сознание останется прежним. Каждый из вас... из всех вас, обладает уникальным опытом и знаниями. Нельзя позволить им пропасть. Я уже принял кое какие меры по исправлению мира. Эту работу нужно продолжить. Тут есть хорошие люди... и нелюди. Но их очень мало. Часть из них создал я, другие народились сами. Нужно не допустить прежних ошибок.

— Ты говоришь о заповедях?

— Да, первая из них уже работает. Ее смысл в неотвратимости наказания. Те, кто этого не понимает умом, поймут через боль и лишения.

— Но это жестоко! — проговорила Алена. — Разве другого способа нет?

— Хм... ваша мама тоже так сказала. Вспомни ветхий завет. Око за око, зуб за зуб. Не переживай, эти люди так же переродятся, но начнут жизнь снова. Но мир станет чуточку лучше. И так с каждым витком цикла. Те же, кто прав, кто осужден или убит невинно, останутся при памяти. У них будет выбор, мстить или не мстить...

— и накопленный ими опыт передастся другим поколениям?

— Ты умница, Аленка. Все понимаешь. Если бы люди, которые помнят войны, лишения и гибель близких жили дольше, следующие поколения рождали бы меньше ублюдков.

— Да, в этом есть смысл... — признал Сергей. — Раньше бы я поспорил с тобой, но теперь все не кажется таким радужным. Люди слишком доверчивы. Верят кому не попадя. Я сам тому пример.

— Так случается в мире без морали... — вздохнул я. — Забери у человека память, перепиши историю, укради традиции, и делай с ним что хочешь. Вот поэтому нужен Бог. Справедливый, всевидящий, вездесущий. Высшее существо, которое олицетворяет и мораль, и традиции, и память предков.

— Он должен быть даже... если его нет?! — страшная догадка поразила его в самое сердце.

— У меня на редкость умные дети... — признал я с гордостью. — Для этого и нужна Орсис.

— Я и не думала, что ты мыслишь так глобально... — прозвучало за спиной.

— Проходи, дорогая, присаживайся... — пригласил я, узнав голос.

Лорене, в силу ее роста не приглянулся ни один стул. Поэтому она присела на край стола. Сняв с головы вою огромную рогатую корону, она расправила волосы, испытав при этом заметное облегчение.

— Так лучше? — она подмигнула Аленке.

— Да, — охотно кивнула та. — Намного симпатичнее.

— Спасибо, дорогая... Так что ты говорил о морали? Я не все услышала.

— Я сказал все, что хотел. Суть в том, что Орсис нужна этому миру как воздух. Мне нравится все как есть, иначе не стал бы создавать тебя или других мифических тварей. И менять что-то глобально я тоже не хочу. Но все должно работать по другому. Должна быть гармония.

— Ну, это уже радует. Я привыкла к своему королевству и его жителям. Меня даже любят... правда с опаской, — улыбнулась Лорена.

— Это действительно так, дети, — подтвердил я. — В демоническом королевстве народ

живет куда лучше, чем в людском. Она устроила там некое подобие коммунизма. Очень отдаленное. Там даже трудовые книжки есть.

— Ну, что могла... — развела она руками. — Иной мир иные реалии. Я тут подумала, что неплохо бы тебе хотя бы ставить меня в известность о своих планах. Чтобы не возникало недопониманий.

Подумав, я кивнул. Это решение было здравым. Плохо, когда одна рука не знает, что делает другая.

— Ты прости... — проговорил я, через «не хочу». — Мне и правда следовало догадаться раньше. Я про твой голод.

— Да и ты прости. За то, что относилась к тебе легкомысленно. Я от чего-то решила, что ты принадлежишь мне и должен слушаться. Ты тот, кто ты есть... Орсис многое рассказала. Почему ты хоронил это в себе? Почему не рассказал... почему не поделился?

— Зачем? Чтобы ты вздрагивала по ночам? Нет, милая. Моя боль — это моя боль... Что еще тебе рассказала Орсис?

— Ничего особенного, — пожала она плечами. — Просто я поняла, что эта машина была тебе роднее чем я. Это она переносила с тобой тяготы и лишения...

— Не надо драматизма, — оборвал я. — Война есть война и она расставляет свои приоритеты. На тебе были дети. Никто не знает как правильно. Но сейчас все мы живы и снова вместе.

— Не поспоришь, — улыбнулась она задумчиво.

Я обернулся к стойке и спросил:

— Натали, тебе не в тягость кормить всю эту ораву?

— Не! — улыбнулась она искренне. — Я, наконец-то при деле. Я всем довольна, Торвик, не переживай.

— А где Венге?

— Она сейчас с этой... ну с остроухой твоей. Душу изливает.

— Это как? — насторожилась королева.

— Ольга у нас психиатр. Ты должна помнить доктора Дюваль.

— Да... я ее помню! — оживилась Лорена, пробудив память о прошлой жизни.

— Тебе бы тоже с ней пообщаться. Она теперь хранитель душ. Может мозги на место поставит...

— Я подумаю, — насупилась она. — Вот как дочурке мозги вправит, так сразу и пойду. Но это не точно.

Аленка залилась звонким смехом, тотчас разрядив обстановку.

В двери вошли две мускулистые дьяволицы и встали у меня за спиной.

— Торвик, можно тебя на пару минут? У нас тут вопрос возник не терпящий отлагательств.

— Это Эва, а это — Иола, — представил я могучих подруг.

— Что за вопрос? — любопытствовала Лорена.

— Да... тут такое дело... в общем, один из новеньких сказал, что я «кровь с молоком». Я ему двинула так, слегонца. А теперь думаю, может зря? Он же на прямую меня коровой не обозвал. Жалко его стало.

— Когда говорят «кровь с молоком», то имеют в виду статью и силу. Так называют красивых и сильных в наших местах, — пояснил Сергей, подбирая слова.

— Оп-па... — Эва погрустнела. — Неувязочка вышла. Чего делать?

— Жив? — встревожился я.

— Да жив то жив... синяк на пол лица. Нос вроде бы не сломала.

— Черт... ну я же просил!

— Прости, Торвик. Честное слово не хотела! Рука дрогнула.

— Сергей, за мной!

Оставив мать наедине с дочерью, мы выбежали на улицу. Столкнувшись по пути с Венге, я увлек ее за собой.

— Знакомься, это твоя сестра, — на ходу огорошил я.

— Еще один братец? — усмехнулась она.

— Сводный. Прощу любить и жаловать....

Вояку с синяком на пол лица мы отыскали сразу. Тот самый санитар, про которого говорил Сергей. Это он стрелял из ПЗРК во время погрузки. Глянув на демониц, он презрительно выплюнул пару зубов.

— Давай... — кивнул я.

Венге, присев напротив него, мягко улыбнулась, пуская в ход свои чары. Нежно прижав ладони к его щекам, она прикрыла глаза. Едва заметное, зеленоватое сияние, обволокло лицо парня. Он дернулся, когда сломанная челюсть с хрустом встала на место. Подобрвав выбитые зубы, Венге протерла их об себя и сунула обратно в рот.

— Тихо, милый, — прошептала она нежно. — Еще чуть-чуть, и больно не будет.

Пару минут спустя, когда кожный покров вернул себе привычный румянец, она отпустила парня. Отойдя от наваждения, он ощупал свое лицо и растерянно огляделся. Подскочив на ноги, санитар отдал честь.

— Ну? — Я хмуро глянул на Эву.

Демоница отдала свое оружие подруге и без церемоний прижала парня к груди.

— Прости, дружок, мне показалось что ты сравнил меня с коровой. Ну я и двинула в сердцах. Хочешь, двинь мне в отместку, только зла не держи...

Парень, покраснев, вырвался из ее объятий.

— Я не бью женщин, — процедил он. — Иди с миром.

— Ладно... — Эва удивленно отступила.

— Идите, идите, — поддержал я. — Все что могли, вы уже сделали.

Санитар снова ощупал лицо, искренне не понимая, как зубы приросли на место.

— Это что сейчас было, старшой? — он уставился на Сергея.

— Это, Сеня, была магия исцеления. Здесь так дураков лечат, которые язык за зубами держать не умеют. Хорошо кобылицами не назвал, а то копытом бы получил.

— Не, на кобылиц они не обижаются, — усмехнулась Венге. — Матушка всегда их так называет.

— Спасибо вам... — поблагодарил он Венге. — Жаль очки разбились.

— Ну, очки я делать не умею... — она положила ладони на его глазницы. — Но глазки твои красивые подлечу. Так лучше?

Семен взглянул на нее с какой-то грустью и недоумением. Потом посмотрел на меня и на Сергея.

— Разрешите идти?

Сергей кивнул. Пристально взглянув в след демоницам, санитар рассеяно кивнул Венге и поплелся проч.

— Чего это он? — удивилась она.

— Не каждый день тебе зрение дарят. Да и челюсть ломают не каждый день. Лучше его пока не трогать, — проговорил Сергей.

— Семен! — окрикнул я. — Ты же санитар?

— Так точно... — отозвался парень.

— А как ты с ПЗРК то стрелял, да еще с таким зрением?

— Там инструкция есть... и выбора не было, — буркнул тот рассеяно.

— Ты молодец парень! Будет желание приходи, поговорим.

Кивнув, Семен поплелся дальше.

— Нехорошо получилось... — выдохнул Сергей. — Буйные они у тебя.

— Эти еще ничего, осознанные. С виду может и суровые, но в душе всегда за справедливость. Там, внизу, дела еще хуже обстоят. Настоящий закон джунглей.

Венге внимательно разглядывала новоиспеченного братца, поедая его глазами. Сергей, в отличие от меня чарам ее был подвластен, но виду не показывал.

— Что? — смутился он.

— Да так... мальчик красивый. Вкусный, наверное....

— В каком смысле?

— А ты дай ей руку, — усмехнулся я. — Удивишься.

— Кстати об этом... — Венге уставилась на меня с вопросом. — Я потратила много сил.

— Не здесь, — я закатал рукав и огляделся. — Пойдем на скамейку.

Сергей получил ответ на свой вопрос. Он побледнел, но взгляда не отвел. Теперь это тоже стало частью нашей общей реальности.

Глава 10. Серый кардинал

Как и было обещано, после рассвета Лорена не проснулась. Вернее, она проспала, потому что сбылось обещанное. Голод, терзавший ее сотни лет, и заставлявший просыпаться с первыми лучами солнца, пропал бесследно. Осталось лишь навязчивое томление внизу живота. Кроме того, она поймала себя на мысли, что хочет яичницу с беконом! Прямо жаждет ее отведать!

— Лили! Который час?

— Полдень, — возникнув у изголовья ответила невозмутимая горничная.

— У нас есть что-нибудь съестное? Колбаса, яйца, может быть бекон?

— Да, ваше величество. На камбузе...

— Тащи все! В смысле приготовь для начала. И хлеб, да побольше! — потребовала королева.

Приказание было выполнено в кратчайшие сроки. Сидя на постели, гордая королева демонов обливалась слезами от вкуса грубого армейского хлеба, наворачивая на вилку омлет из десяти яиц. Горничная смотрела на нее с диким недоумением, но не отваживалась спросить.

— Он избавил меня от жажды плоти, — пояснила Лорена, набив рот.

— Кто он?

— Торвик. Оказывается он мог сделать это, но сам не знал. Но мне оставили похоть.

— Как... разве такое возможно?

— О да! И это прекрасно. Наконец то я могу снова чувствовать вкус пищи, — с упоением воскликнула королева.

— Но если он так могуч, то почему не забрал и второе проклятье?! — Пробормотала Лили в недоумении.

— Представляешь, не смотря на все, он не хочет, чтобы я потеряла силу. Я нужна ему на своем месте, такая как есть! Иначе он бы в принципе не стал создавать Лорену.

Горничная нахмурилась. Эта весть благой для нее не стала. Ведь теперь хищная сущность Лорены уйдет на второй план, а на первые позиции начнет выползать Варвара, которая, как и прежде влюблена в своего мужа. И с этим нужно что-то делать, иначе она уже не сможет направлять королеву, когда той нужен совет, ибо у нее появился другой советчик. Знать, которая давит на нее со всех сторон, лоббируя свои интересы этого, мягко говоря, не оценит...

— Я очень рада за вас, ваше величество! — сказала она в слух.

— Радость радостью... но ты ведь понимаешь, что ведать об этом, кому бы то ни было нужды нет?

— Да, ваше величество, несомненно, — она склонила голову.

— Что бы я без тебя делала? — Мягко улыбнулась Лорена, погладив руку Лили. — Сегодня или завтра мы отчалим. Пожалуйста, верни Торвику и его шайке изъятые вещи и документы.

— Вы... оставите все как есть?! Он же дел натворит... — ужаснулась она.

— Мы пришли к пониманию, Лили. Да, потрясения будут и этого, увы, не избежать. Но все к лучшему. Менять что-то глобально он не намерен. Торвик хочет навести порядок и немного поменять расстановку сил, только и всего. Кроме того, сейчас здесь мои дети.

Сидеть на месте они не будут, поэтому приоритеты меняются. Я хочу, чтобы мир вокруг стал безопаснее.

— Ваша мудрость восхищает меня...

— Ой да брось ты, — усмехнулась Лорена. — А то я не вижу, как радость из тебя плещет. Для нас ничего особо не поменяется, остынь.

— Хотелось бы верить... — вздохнула горничная. — Разрешите откланяться?

Горничная королевы возникла посреди таверны, когда кроме меня и Натали там никого не было. С кислой миной, она поставила ларец на стол перед моим носом.

— Что это? — спросил я.

— Бумаги. Ее величество великодушно возвращает вам и вашей шайке документы, — объявила она.

— Не очень то ты и рада, как я погляжу... — Я повернулся к Нат. — Будь добра запри двери.

Поняв в с полуслова, Натали проворно заслонила собой дверь и заперла ее на ключ. Заперев остальные двери, она вернулась. Ставни мы не открывали с зимы, чтобы сохранить больше тепла в помещении.

— Ты болван, если думаешь, что это меня удержит, — усмехнулась Лили.

— А ты попробуй... — предложил я.

Горничная несколько раз пыталась принять духовную форму, но у нее ничего не получилось. Я знал, что рано или поздно она появится в зоне досягаемости и попросил Орсис ограничить способности столь приткой дамы в моем присутствии.

— Что, никак? — посочувствовал я. — Попробуй еще?

— Значит и это ты можешь... — поморщилась она. — Чего надо?

— Я хочу знать, кто ты такая, Лили. Только и всего.

— Я горничная ее величества! — заявила она. — Ни больше, ни меньше.

— Боюсь, что это не все. Не помню, чтобы создавал существо подобное тебе. Тем не менее, способности твои феноменальны. Ты явно умна, мгновенно перемещаешься на любые расстояния, владеешь скрытыми навыками. Имеешь серьезное влияние на королеву, судя по всему... Кто ты Лили?

Горничная проявила редкую прыть, едва не полоснув меня кинжалом по шее. Она не выдала себя даже взглядом. Но, опыт, полученный мной за годы войны, даром не пропал. Я дернулся ей на встречу, и, нырнув под руку, ударил в противоход, сбивая дыхание. Перехватить кинжал я бы физически не успел. Но это остановило Лили всего на мгновение. Чего она не ожидала, так это массивного табурета, обрушившегося на нее следом. Как я и ожидал, существенного урона мебель не нанесла. Только щепки посыпались.

Утерев кровь с разбитой губы, она оскалилась, входя в раж. Но тактическое преимущество уже было потеряно. Кроме того, мозги я ей все-таки стряхнул.

— Глупо Лили.

— Я знаю, что ты переродишься! Но на это нужно время. Мне хватит, чтобы обставить все как нужно.

— Ты так считаешь?

Вместо ответа она атаковала вновь. Перехватив кинжал полотенцем, я перекрутил его, и, рывком перекинул ее через себя. Ее изящный полет закончился встречей с дубовой столешней. Ударившись лбом, она на миг потерялась в пространстве. Этого времени хватило, чтобы продеть руки и провести жесткий захват шеи. Сомкнув пальцы у нее на

затылке, я надежно обездвигил горничную, попутно заметив, что превосхожу ее в физической силе.

— Обыщи ее! — крикнул я Нат.

Рыцарь без долгих сомнений ощупала платье, но ничего кроме связки ключей не нашла.

— Загляни под юбку, удивишься...

Она глянула на меня с укором, но все же сунула руки под платье. На соседнем столе тут же появился револьвер знакомого образца, чехол с отравленными дротиками, трубка и метательные ножи. Ну и так, всякой гадости по мелочи.

— Горничная говоришь?

— Ублюдок! — выругалась она. — Ты пожалеешь!

— Кто ты, Лили? Вопрос все тот же.

Неосторожно вдохнув, я почувствовал ее запах. Аромат возбужденного тела, смешанный с адреналином, терпким сладковатым парфюмом и ее дерзостью, резко вскружил голову. Она, почувствовав слабость, попыталась вырваться. Однако, попытка эта закончилась ударом лица о стол. Я потерял хладнокровие, ибо похоть, ставшая проклятием, разогрела кровь. Не считаясь с моментом, плоть моя восстала....

Заломив горничной руку, я задрал ее пышное темное платье и кружевную нижнюю юбку. Натали это несколько озадачило.

— Не смей ущербный! — взревела Лили. — Руки поотрываю!

— Охотно верю, — ответил я, стаскивая с нее белье.

— Торвик... тебе не кажется, что это слишком? — усомнилась Натали.

— Иди ка сюда, полюбуйся...

Я задрал хвост демоницы и меж ее ягодиц сверкнул большой алый камешек с идеальной огранкой. Потянув за него, я медленно вынул на свет серебристый предмет, по форме напоминающий яйцо. Только с маленькой ручкой, для удобства извлечения, на которой, как раз и сиял камешек.

— Фу!!! — поморщилась Натали. — Что это?!

— Женская игрушка, — пояснил я. — Наша гостья как истинная стерва любит сзади. А что, если я попользую ее на сухую? Ну, чтобы вспоминала наш разговор каждый раз, как захочет присесть.

Спустив штаны, я извлек член и постучал им по ягодице. Он отозвался легкой болью, дубея на глазах.

— Стой! — взмолилась вдруг Лили. — Не смей! Я мать королевы!

— Да ладно... — удивилась Нат. — Не уж то сама королева Лилианна?

— Она самая! Немедленно отпусти меня! — потребовала она.

— Ага... как интересно! — я втиснул член меж ее ягодиц. — Так вот кто нашептывает королеве на ухо.

— Я не сама! — буркнула Лили. — Меня знать заставляет...

— Кто именно? — уточнил я.

— Два дома... они самые влиятельные в королевстве. У них... — она вздохнула, поняв, что придется сказать. — У них есть предмет, способный причинять мне невыносимую боль.

— Кто конкретно? По именам, пожалуйста.

Напрягать память не пришлось. Лили сдала поименно всех, кто состоял в сговоре. Так же уточнила тех, кто не в курсе дела и степень вовлеченности каждого из причастных. Суть манипуляций сводилась к элементарному лоббированию личной выгоды касая поставок

для армии, флота и королевского двора. Монополия, проще говоря. Натали быстренько зафиксировала ее исповедь на бумаге. Хотя этого и не требовалось. Орсис было приказано запоминать все.

— Боюсь, ваше бывшее величество, теперь я просто обязан это сделать...

— Постой Торвик, но ведь она все сказала, — вступилась Натали. — И потом, королева все-таки, хоть и бывшая...

— Тут ты права. Надо бы проявить уважение. Принеси масло!

— Что?

— Принесите мне масло, госпожа Эрстед, пожалуйста! — пришлось чуть повысить голос.

Вздвогнув, Натали скрылась на кухне и через минуту вернулась с пузатой стеклянной бутылочкой.

— Спасибо. Сядь сверху.

— Куда? На нее?

— Можешь, конечно, и на меня, если есть желание, — проговорил я. — Но лучше на нее, чтобы не дергалась.

— Ясно... — Натали, глянув на член проворно забралась на стол и уселась поверх горничной, высвобождая мне руки.

Лили попыталась дернуться, но Нат, зацепившись пятками за столешницу, резко вернула ее на место.

— Вот же вы сволочи вероломные... — процедила та.

Я откупорил зубами бутылку, отодвинул нервозно дергающийся хвост в сторону и сдобрил маслицем свое хозяйство, не забыв про ложбинку, что трепетала на его конце.

— И что... вот эта твоя штука действительно войдет туда?! — краснея спросила Натали.

— С легкостью. Скажу больше: ей понравится!

— Да ладно!

— Натали, ты член в первый раз видишь? — спросил я с укором.

— Нет, конечно. Но так близко впервые, — подумав призналась она.

— Ну да... — я вдруг вспомнил про ее рыцарский обет. Однако, интерес Нат проявляла неподдельный, несмотря на сильное смущение.

Я слегка похлопал Лили по заду и плавно вошел, чувствуя, как нечто горячее резко смыкается за головкой.

— Не бойся, ей не больно, пояснил я. — Иначе стала бы она носить ту штуку? Теперь нужно немножечко подождать.

— Чего?

— Она скоро расслабится. Я ведь уже вошел, нет смысла сопротивляться. Лили не хочет боли, она хочет удовольствия.

— Ты думаешь?

— Увидишь. Лили у нас суккуб, мы даже делаем ей одолжение.

— Да пошел ты! — послышалось из под Натали. — Благодетель хренов... Делай свое грязное дело!

— Что, правда грязное? — уточнил я с намеком.

— Нет... — фыркнула Лили, поняв, что имеется в виду. — Это образно!

— Ну вот и все... — Мой член с легкостью погрузился в расслабленный анус. — Как я и говорил.

— Тебе... правда не больно? — Натали слегка попрыгала на своей подстилке.

— Нет... — буркнула Лили. — Попробуй сама — узнаешь.

Она была горяча... Нежный зад Лили отлично разработали до меня. Член сидел плотно а благодаря маслу прекрасно скользил. Поначалу она скрипела зубами, но чуть погодя начала тихо постанывать. Натали с ошалелым видом наблюдала за происходящим. Когда Лили кончила первый раз, ее буквально подкинуло на месте. Второй и третий разы не были такими бурными, но длились немного дольше. В конце концов, я довел ее до такого состояния, когда наслаждение приходило каждые две минуты. О каком то сопротивлении уже и речи не шло.

— Слезай... — тихо сказал я. Натали осторожно встала и соскользнула со стола.

— Будешь знать как моих друзей дротиками отравленными тыкать! — проговорил я зло. — Ты думала с рук сойдет? Нет, милая, не выйдет!

Сомневаюсь, что она сейчас понимала смысл слов. Перехватив горничную за локти, я потянул ее на себя. Лишив всяческой опоры, я пинком раздвинул ее ноги и вошел так глубоко, как только смог. К удивлению Нат, это вызвало бурю восторга. Лили, несомненно, поняла, что сейчас будет. Любовный зуд в моем паху набирал силу. Вцепившись когтями в локти, я драл ее так, что демоница скулила от переполнявшего ее вожделения. Удерживая Лили в таком положении я полностью овладел ей. Когда ноги заносчивой горничной затряслись, я внезапно достиг своего пика. Натали зачарованно наблюдала за тем, как мы оба вздрагиваем с каждым новым толчком. Она могла бы давно уйти, но не двинулась с места.

Колени лили подогнулись, и она соскользнула с члена, издав протяжный стон. Кажется, она обмочилась в процессе, но меня это не заботило. Отпустив сначала одну руку, а потом другую, я позволил ей сползти на пол. Надменная прежде горничная долго озиралась, приходя в себя.

— У меня просто нет слов... — наконец, проронила она. — Ты наглец!

— Я рад, что тебе понравилось.

— Ты хорош, Торвик Торвольф. Очень хорош! Я запомню твой член на долго.... Может, поможешь даме встать?

Я подал ей руку и рывком поднял на ноги.

— Ты имел глупость унижить меня прилюдно, юноша. Это даром не пройдет, поверь.

— Угрожаешь?

— Предупреждаю!

— Ты могла просто ответить на вопросы. Но ты предпочла напасть... пыталась перерезать мне горло. Тоже прилюдно. Мне следовало поступить зеркально?

— Гм... — она вздернула брови. — Ах об этом? Что ж, в таком случае я, пожалуй, претензий не имею. Примите мои глубочайшие извинения, сир Торвик. Могу я идти, если вы «кончили»?

— Хочешь повторить? — пространно спросил я, разглядывая ее декольте.

— Нет! — вздрогнула она. — Я не готова.

— Жаль... Натали, кажется, понравилось представление. Теперь о главном...

Лили стала серьезна. Взгляд ее обострился.

— То, что случилось здесь, останется, между нами.

— Ясно.

— С этого момента, богиня Орчис будет ловить каждое слово, слетевшее с твоих губ и

сообщать мне. Намек понятен?

— Поняла, не дура.

— Если еще раз попробуешь воткнуть что-нибудь в меня или моих друзей... сотру из этого мира, и никакая уникальность тебя не спасет. Отправишься к Ортосу, для компании.

Последняя фраза действительно напугала ее.

— А если мне прикажут? Ведь я не смогу послушаться... Что тогда?

— Сообщишь мне. Помолись Орсис, и она появится. Там решим, что делать. Соблюдай уговор и претензий к тебе не будет. И запомни: у меня нет желания вредить тебе или Лорене.

— Я все поняла... — она обреченно уронила голову. — Я буду стараться.

— Лили...

— Да, сир?

— Игрушки свои заberi.

Глава 11. Крепость Рейнголь

Лорена отбыла утром, около девяти часов. Я знаю, что она ждала меня ночью, но пересилить себя не смог. Уж больно свежи были воспоминания. Попрощались мы довольно тепло. Она даже улыбалась. Лорене хватило ума не приглашать детей в свой замок. Лили, надо отметить, держалась отлично. Легкий румянец только украсил ее невозмутимое лицо. Впечатление то я оставил, вот только ее истинный возраст не шел из головы... Хотя, Лорене самой за двести. Где та тонкая грань?

Проводить корабли вышел весь поселок. Орсис лично вывела их сквозь туман на облачные просторы.

— Говорят, ты вчера хорошо повеселился, — упрекнула меня Венге. — Интересно с кем?

— Брежут... — пожал я плечами. — Натали тому свидетель.

— Странно... Я слышала подозрительные звуки.

— Приходила горничная твоей мамы. Заносчивая дамочка. Мы не сошлись во взглядах и немного повздорили. Пришлось припугнуть. Но она умная, все поняла с первого раза.

— Ты угрожал Лили!!? — чуть не закричала она. — Я боюсь ее больше матери. Матушка и та старается не злить.

— Станные у вас в семье отношения... — вздохнул я. — А как же любимая бабушка?

— Так ты знаешь... — Венге слегка перекосило.

— А как случилось, что королева Лилианна стала служанкой?

— Как, как!? Жопой об косяк... — огрызнулась Венге. — Они схлестнулись, матушка оказалась хитрее. Половину ее сущности заключила в сосуд, и отдала двум преданным семьям. Потому Лили и скачет словно призрак туда — сюда. Она вынуждена исполнять приказы, иначе накажут.

— Вот, значит, как ей причиняют боль. Теперь понятно. Бедная Лили...

— Не надо ее жалеть. Это сейчас она вся такая строгая пуританка. Раньше та еще тварь была. И своим, и чужим доставалось. Разве ты не знал?

— Я описывал ее лишь поверхностно. Просто упомянул, что такая была. А мир внес свои коррективы. Сколько ей лет, говоришь?

— Да кто ж знает... Что-то около шестисот, навскидку, — пожала плечами Венге.

— Гм, хорошо сохранилась.

Сир Торвик...?

— Да?

— Я с докладом, — улыбнулась Ольга Дюваль.

— Что, народ уже обратно хочет? — усмехнулся я.

— Ну да, есть такие. Только вот дома ни у кого не осталось. Одни руины.

— Я бы рад с этим помочь, вот только время там и здесь течет по разному. Никто не знает минуты прошли или годы.

— Рассвет был прекрасен... — вспомнила она вдруг.

— Как вы доктор? Обвыклись с телом?

— К хорошему быстро привыкаешь... — призналась она. — Все будто в сказке.

— Кстати о сказке... Доктор, а где устроили арсенал?

Оружие складировали в скале, в пустующем хранилище для вина. Надо сказать, вывезли много интересного. Кое какие запчасти для машин, автономные холодильники с вакцинами, медицинские аппараты. По сути, сюда сложили все, чтобы потом провести ревизию. Часовой вошел вместе с нами.

— Вы что-то конкретное ищите? — спросил солдат.

— Нет, дружище, смотрю, что мы имеем. Не густо, надо сказать.

— Нам что-то угрожает? — встревожилась Ольга.

— Прямо сейчас — ничего. Но этот мир реален, а реальность всегда несет угрозу. С королевой демонов мы союзники, но...

— Вы опасаетесь ее?

— Скажем так: я успел нажать врагов. Некая лига Антуса, прежде занимавшаяся делами перерожденных. Я уничтожил ее верховного архивариуса, выгнал халдеев из храмов, а на их место поставил достойных людей. Теперь это храмы Орсис. Как вы понимаете, у них на меня большой зуб. Пока что они не знают, где мы укрылись, но это может быстро измениться. Нужно подумать об обороне, доктор.

— А тот корабль, он исправен?

— Да, «Черное лезвие» на ходу. Просто спит. Но этого мало. Нужно укрепить поселение. Я ведь буду отлучаться.

Попросив часового выйти, я вызвал Орсис.

— Скажи, ты можешь скопировать, или размножить все это?

— Нет Торвик. Но это можешь сделать ты, используя подходящие заклинания.

— Вы и так можете? — изумилась Ольга.

— Да, но для этого нужны материалы. А их еще нужно добыть. Уйдет слишком много времени. И потом, не факт, что копия получится удачной.

— Прости, создатель, но тут я ничем помочь не могу. Разве что привезти из иного мира.

— Нет, Орсис. Это рискованно и слишком опасно. А как насчет откатить? С деревянной же получилось.

— Я не знаю... я не пробовала.

— Давай ка попробуем! Я уверен, должен быть способ.

Выбрав для эксперимента противотанковый гранатомет, автомат и коробку с патронами, я перенес их в маленькую коморку для инвентаря, предварительно выкинув оттуда все лишнее. Затем вынес предметы на улицу.

— Пробуй. Откати на десять минут назад.

Однако, ничего не случилось. Мы повторили эксперимент трижды, но результата не добились.

— Хорошо... попробуем иначе!

Позвав еще людей, мы вынесли все, что было в хранилище, оставив его пустым. Орсис снова попыталась откатить события назад, но снова потерпела неудачу.

— Может дело в том, что вещи из иного мира? — предположила доктор.

— Нет, — покачала головой Орсис. — Причина точно не в этом. Материя она и есть материя.

— Странно... очень странно, — вздохнул я. — Но способ должен быть! Нужно пробовать. Откат ведь работает, осталось понять как.

— А если дело во времени? — предположила доктор. — Какой-то накопительный эффект, фазы луны или еще что?

— Орсис?

— Я не могу сказать точно. Пока Торвик не сделал запрос на храм и обелиск, я не знала, что их создание мне доступно.

— А почему перерождение происходит не сразу? Зачем нужно выждать сутки? — спросил я.

— Это буферное время. Оно нужно, чтобы не происходило наслоений и повторов. Душе нужно время, чтобы обновиться и сжиться с новым телом.

— А как долго формируется тело? И где?

— Тело формируется мгновенно, на обелиске, в момент перерождения. Но его образ создается в духовной форме исходя из характеристик носителя и привязывается к своему будущему сознанию. Если перерождение происходит иначе, то чистая душа привязывается к плоду в утробе матери. Этот процесс занимает больше времени.

— Почему? — спросила Дюваль.

— Потому, что люди не желают плодиться. Дети здесь мусор, по большей части. Обуза. Чаще всего их продают или вышвыривают на улицу лет в восемь. Дальше крутись как хочешь. Я прав?

— Да, Торвик, — подтвердила Орсис. — Обычно так и происходит. Иногда детей употребляют в пищу или приносят в жертву вымышленным божествам. Но чаще магическим тварям, чтобы не трогали селения.

— Жуть какая! — воскликнула Ольга. — Что за мир ты построил!?

— Я строил его иным. Они здесь сами с ума сходят! — напомнил я.

— Желаете внести изменения?

— Нет, Орсис. Выждем сутки. Давайте перенесем все в другое место...

По истечению суток, отдав Венге согласно договору часть своей жизненной силы, я вернулся к хранилищу. Правда немного раньше. Доктор Дюваль тоже подсуетилась, чтобы ничего интересного не пропустить. Орсис явила свой лик точно в срок и застыла, ожидая указаний. Все-таки прелестное тело мы ей сотворили. Сам загляделся.

— Пробуй... — приказал я.

Когда ворота хранилища открыли, оружие и запчасти оказались на месте.

— Проверь ка... — попросил я часового.

Заглянув во второе хранилище, он громко выругался.

— Что там?

— Да здесь все! — растеряно доложил он. — Как так то?!

— Тащи патроны из той кучи, а я из этой возьму.

Сверив образцы, мы на глазах Ольги вскрыли оба патрона и высыпали порох на землю. Обе кучки вспыхнули одинаково и с характерным запахом. Я взял третий патрон и аккуратно деформировал гильзу камнем.

— Орсис, а это можешь откатить?

Секунду спустя на влажной земле лежали три одинаковых целых патрона. От пороха и его пламени не осталось и следа. Солдат уставился на меня ошалело.

— Чудеса, да и только, — подмигнул я. — Теперь у нас есть козырь в рукаве. Никому пока не рассказывай.

Ольга, не веря глазам, сбегала посмотреть сама. Достав из коробок какие-то препараты, она сунула их в карман и убежала. Решив пока никого не посвящать в успех эксперимента, мы принялись перетаскивать арсенал к уже имеющимся запасам. Закончив работу, я снова

закрыл ворота.

— Орсис, повтори!

И Орсис повторила. Все, до единой соринки. А там обернулась и Ольга.

— Это невероятно! — взволнованно выпалила она. — Я только что из лаборатории.

Препараты идентичны!

— Что и требовалось доказать...

— Не могу в это поверить. Как у вас получилось?

— Вот и мне интересно... — нахмурился часовой.

— Как это работает, я не знаю. Но кажется есть закономерность.

— Нужно подождать сутки?

— Да, Доктор. Но тут есть два случая, если не больше. Сломанные предметы Орсис восстановила сразу, как и последствия, связанные с их повреждениями. Непонятно?

— Не очень... Простите, я слишком взволнована.

— Попробую проще... — я задумался, подбирая слова. — Вот, скажем, у вас есть две вазы. Если ваза разбилась, то восстановить ее можно сразу. Разлитая вода и цветы с пола тоже исчезнут. Это происходит мгновенно.

— Так... — кивнула она.

— А если вы хотите еще одну вазу, то ее нужно убрать и выждать сутки. Это из очевидного. Орсис, что скажешь?

— Вероятно, возможность отката к исходным характеристикам реальности связано с суточным циклом. Обновление данных происходит непрерывно, но метка тома выставляется в 00 часов 00 минут. Для закрепления теории требуется экспериментальное подтверждение.

— Экспериментальное, говоришь...

Я осмотрелся в поисках подходящей вещи. Взгляд мой наткнулся на Шарк Раал, но от этой мысли пришлось пока отказаться. Слишком рискованно. А вот БРДМ, еще советского образца, каким то чудом сохранившийся в закромах госпиталя, подходил для этих целей идеально. Ведь на его кабине установили скорострельную зенитную пушку, которую потом можно снять. От этой идеи у меня дух захватило! А ведь можно загнать и бензовоз, и «Урал», который потом пойдет на запчасти. А запчасти отработать отдельно...

— Это ж какой простор для действия открывается... — проговорил я вслух.

В общем, скучать никому не пришлось. Я нашел занятие каждому, даже могучим демоницам. К концу следующей недели у нас имелся солидный запас боеприпасов. В свободной пещере устроили склад ГСМ из демонтированных цистерн. Сами бензовозы оперативно разобрали на агрегаты и складировали отдельно. Моторные масла, смазки, колеса и прочие расходники постигла та же участь.

Оказалось, что откатить к исходному состоянию Орсис может даже те предметы, которые не были созданы в этом мире. Каких-то существенных затрат для этого ей не требовалось, так что весь автопарк и вооружение у нас теперь «с иголочки». То же касается и медицинского оборудования.

На верхней площадке башни теперь дежурил дозорный. На пристани, возвышенностях и близлежащих горах, на которые удалось взобраться, расположились огневые точки. Устроив основательные гнезда из мешков с грунтом, в них разместили зенитные пушки с хорошим запасом боекомплекта. Десяток ПЗРК и гранатометов туда же.

Провели ревизию складов. Пополнили запасы амуниции и продовольствия. В конце концов, не загонять же машины пустыми. Теперь у нас был и солидный склад медицинских

препаратов, в том числе редких и дорогостоящих. Для их хранения зачаровали несколько камней, чтобы те источали холод. Опустевшие грузовики отогнали поближе к скале, за виноградники. Там они никому не мешали. Маскировочная сеть тоже нашлась.

Я стоял на пригорке и с удовольствием оглядывал дела рук своих. Завидев меня издали, Эстер тоже забралась на холм и встала рядом.

— Никогда не видела, чтобы люди так дружно работали. Это что, какой-то другой сорт?

— Можно сказать и так. Этим людям пришлось многое пережить. Они как семья, тронешь одного — все поднимутся.

— Да ладно. Разве так бывает?

— Мы выросли немного в других реалиях, Эстер. Когда жизнь одна, смотришь на вещи иначе.

— Странные люди, странные машины, странное оружие... Что дальше? Построишь крепость?

— Хочешь мира — готовься к войне, — вздохнул я. — Но, думаю до крепости не дойдет.

Глава 12. Благодарность

Спустя две недели после переноса госпиталя в иную реальность, жизнь в поселке встала на новые рельсы. Устаканились и отношения межвидового характера. Доктор Дюваль отлично справлялась и с управлением медиками, и с командованием взводом охраны. Тем, что от него осталось. Поскольку пациентов сейчас нет, и те и другие стали нести боевое дежурство. Обстоятельство это благотворно сказалось на настроении людей. Ведь человеку важно быть нужным!

— Командир, можно на два слова?

Я отвлекся от своих мыслей и опустил на землю. Крепкий высокий боец, с бумажным свертком подмышкой улыбался во весь рот.

— Рогов, стрелок, — представился тот. — Я извиняюсь, а можно Венге подарок передать? Она ведь меня с того света вытащила. Тут шоколад, сгущенка... девчонки же сладкое любят.

Сказал бы я ему, что эта девчонка любит, но как-то язык не повернулся. Сначала хотел отговорить парня от этой идеи, но потом задумался. Почему, собственно, нет? Это ведь благодарность. Интересно, как дочь Лорены себя поведет? Я окликнул Венге и подозвал к себе. Не сразу и не быстро, но она все же подошла.

— Чего надо? Меня Натали ждет.

— Вручай, — я подмигнул бойцу.

Рогов вытянулся во весь рост, и отдал демонице увесистый сверток.

— Это чего? — она внимательно посмотрела на парня.

— Благодарность. Правда скромная... — улыбнулся тот.

— За что? — искренне удивилась она.

— За мою жизнь.

Брови Венге поползли вверх. Она дважды моргнула и медленно перевела взгляд на меня.

— Бери, бери, — разрешил я. — Это от души, не надо отказываться.

— Так... я же не сама. Ты приказал.

— Дают — бери! — серьезно сказал я. — У нас так положено.

— Ладно... — Венге взяла сверток и зачем то прижала его к груди.

— Иди. Натали угости, ей понравится.

Венге кивнула, и, пристально глянув на парня, пошла обратно.

— Чего это она? — удивился стрелок.

— Не бери в голову. Тут у них плохо с нормальными отношениями. Видел тетку с большими рогами? Мамаша ее.

— Да ну!? А с виду не скажешь. Я, может, чего не так сделал?

— Здесь человек человеку волк, Рогов... К простой благодарности они непривычные.

Отдав честь, Рогов ушел. Я знал, кто он и чем отличился. Нужно будет как-то отблагодарить парня. Но не только это заботило меня. Слишком много народу теперь знало о поселке в горах.

— Орсис, скажи, мы можем организовать над селением какой-то барьер?

— Да, Торвик, это мне под силу. Может быть создать иллюзию? Поселок будет казаться вымершим.

— Хорошая идея. Я хочу, прикрыть небо, чтобы нельзя было атаковать сверху. Но

причал пусть пока останется открытым.

— Хорошо, Торвик. С рассветом барьер будет создан.

Обсудив с Орсис несколько важных моментов, я вернулся в таверну. Венге и Натали сидя за столом сверлили взглядами килограммовый слиток шоколада и две банки сгущенного молока. Эва с Иолой наслаждались вином из увесистого кувшина. Эстер и Риг Сан сидели у барной стойки, потягивая пиво.

— Странные эти твои друзья, — проговорила Эстер.

— Что же в них странного?

— Днем не пьют, улицы подметают. Вчера нашли где-то краску, бордюрный камень покрасили. Все возьмется чего-то, суетятся... Бабы у них мужиками руководят. Эльфийку твою все слушаются. Оружие есть, но с собой не носят. Не понимаю!

— Ага, — поддержала Натали. — Вежливые все поголовно, будто аристократы. Миску супа нальешь — благодарят. От работы не отказываются, попросишь — делают. Денег предлагала, а они не берут. Даже золото! Непривычно как-то все, Торвик. Я уже вздрагиваю, подвох везде мерещится.

— А этот... которому я в морду дала, ходит себе как ни в чем небывало, улыбается, — вставила Эва.

— Ты успела кому-то врезать? — переспросила Эстер.

— Ну да, не со зла. Так, послышалось. Клянусь, челюсть не хотела ломать! Думала увернется. А он даже не дернулся... Пришлось Торвика да принцессу звать.

— Да, неудобно получилось... — вздохнула Иола. — Человек все-таки. Слабенький...

— Слабенький? — усмехнулся я. — Это пока вы на одной стороне. Русские, знаешь ли, своих не трогают. Не дай то Бог вам в бою схлестнуться. Эти мужчины и женщины, как и я, четыре войны прошли. Пусть внешность вас не смущает. Они и себя защитят и раненного с поля боя вынесут. У каждого на счету десятки спасенных жизней, если не сотни.

— Ладно, Торвик, не кипятись, — улыбнулась Натали. — Скажи лучше, это точно не отравы?

— Это шоколад и сладкое молоко. Отравы тут нет.

— Шоколад? — удивилась Эва. — Это же безумно дорого! Ты в этом уверен?

Я взял со стола слиток и вскрыл упаковку. Шоколад был плотным, темперированным. Пришлось приложить усилие, чтобы отломить уголок. Откусив кусочек, я протянул слиток Эве. Втянув воздух ноздрями, она проглотила слюну.

— Клянусь, это он! — воскликнула демоница. — Я этот запах никогда не забуду.

— Торвик, а нам правда можно? — удостоверилась Эстер.

Я достал нож и ударяя ладонью по рукояти наделал осколков разной величины. Откуда им знать, что такие деликатесы входят в неприкосновенный запас обычных солдат? Покончив с шоколадом, я вскрыл ножом банку сгущенки.

— Пробуйте, — пригласил я. — Можно прям так, но лучше с чаем. Уж очень сладко.

Какой тут чай? Девчонки сначала стеснялись, а потом навалились будто с голодного края. Урвав кусочек, я отошел подальше от стола, чтобы не получить в глаз ненароком. А я и подзабыл, что сладости тут в дефиците и доступны далеко не всем. В одном Рогов оказался прав: сладости девчонки действительно любили.

— Как же все это вкусно! — едва не прослезившись воскликнула Иола.

— Ага... — Венге затолкала в рот последний кусок шоколада. — И не говори! Надо еще кому-нибудь жизнь спасти. Жаль раненых больше нет...

— Типун тебе на язык! — нахмурилась Натали, облизывая порезанный о край банки палец. — Разве можно так говорить?

— Торвик... а можно мы вторую банку съедим? — взмолилась Эстер. — А то мне почти не досталось!

— И мне! — заявила Рин Сан.

— Ешьте... — пожал я плечами. Ну как тут отказать? — Я потом еще попрошу.

Кажется, у меня появился запасной рычаг давления... Может быть думать так и было не честно, но играть на чужих слабостях иногда бывает полезно. Пусть даже и в шутку. Глядя как девоньки уплетают сладости, я крутил в голове одну назойливую мысль. Она посещала меня уже не однажды, но подходящего времени, чтобы взвесить ее пока не было. Вино, сидр, шоколад... все это стоит не малых денег. А в закромах завхоза, я знаю, был и растворимый кофе и чай в пакетиках, и мыло и шампуни от перхоти. Да много чего. Простая зубная щетка с пастой, для кого-то уже роскошь! Опять же, обувь военного образца, те же баретки, и, даже носки — все можно продать. Все будет пользоваться спросом!

Да, я мог бы взять денег у королевы, и она даст! Но впадать в зависимость от ее настроения совсем не хотелось. Пока нам всего хватало, но в ближайшей перспективе людям понадобится что-то еще. Множить предметы чудесным образом, мы научились. Осталось найти способ неприметно их сбывать.

— Рин Сан, скажи, а у тебя есть связи среди торговцев?

— Ну да, а тебе зачем? — удивилась она неожиданному вопросу.

— Да так, мысли бродят... Мне бы оценщика толкового подыскать, не привлекая внимания.

— Так... вы по адресу, сир. Я в этом деле собаку съела. И оценить могу и сторговаться.

— Удачно. А скажи тогда, к примеру, сколько все это стоит? — я указал на стол.

— Везде по разному... Но скажу так: если продать, можно хороший дом купить со скотиной, где-нибудь в пригороде. Еще и останется. Или мельницу.

— Это много или мало?

— Это до хрена, Торвик! — вставила Эстер. — Мы сейчас мое годовое жалованье сожрали. А то и больше.

— Может стоило продать? — запоздало опомнилась Венге.

— Нет, — я улыбнулся. — Это для вас. Не думайте о деньгах. Просто в моей голове зреет идея. Но она еще довольно сырая, чтобы обсуждать.

— Ты хочешь торговать? — прямо спросила Рин. — Это рискованно, учитывая ценность товаров. И потом, они выглядят подозрительно.

— Шоколад можно переплавить, — предложила Натали.

— Верно. А еще можно добавить в него орехи, засахаренные фрукты. Да и вообще сделать небольшие конфеты, которые по цене будут куда доступнее. Рин, ты можешь, как время будет, сходить в хранилище? Если сделаешь перепись хотя бы с примерными ценами, я буду благодарен.

— Легко! За банку вот этого лакомства, можешь делать со мной что угодно.

— Он и так сможет... — шепнула Иола на ухо Эве нарочито громко. Но Рин пропустила это замечание мимо ушей.

— Хорошо, по рукам!

— Вот блин... — закусил губу Эстер. — Я, так то тоже оценщик хороший. В порту как-никак работала!

— Хорошего помаленьку. Всем хватит, — заверил я. — Мы с Орсис займемся этим вопросом вплотную. Научить бы Натали делать блины... или вафли.

— А это что? — встрепелась она.

— А я ела! — гордо заявила Венге. — Матушка в детстве делала. Ну, пока не стала такой...

— С твоим пирогом не сравнится, но со сгущенным молоком очень вкусно.

— Эх... — вздохнула Эва. — А я бы и от простого молока не отказалась. Жаль нет коровы.

— Ее кормить нужно, а тут травы считай нет. Шарк Раал ее в раз сожрет! — резонно заметила Эстер.

— Если Торвик не прекратит сюда народ таскать, то и для нас места не останется, — в шутку выдала Эва.

А ведь если задуматься, она была права. Рейнголь быстро перестал быть убежищем только для нашей пестрой компании. Уже сейчас спальных мест едва хватало. Об этом я не успел подумать... в который раз.

— Эй, Торвик... мы что-то не то сказали? Ты чего так в лице переменялся? — осторожно спросила Иола.

— Ничего такого, — я одарил ее улыбкой. — Просто задумался над словами Эвы. А ведь она права. Поселок уже тесноват для нас. Не думал, что скажу это сейчас, но нам нужно бы подыскать место для второго форпоста. Хотя бы на тот случай, если это место обнаружат. И желательно на границе двух королевств.

— Да я в шутку сказала.

— Шутка-шуткой, но мысль здравая, — поддержала Натали. — Вот только место должно быть скрытым от всех. Таким, чтобы никто не сунулся. Скажем в пустыне, или на острове. Ведь у нас есть корабль, а это многое решает.

— То есть мы, наконец то сдвинемся с места? — в голосе Эвы промелькнула робкая надежда.

— Тогда мы только «за»! — с неожиданным энтузиазмом отозвалась прежде спокойная Иола.

Шоколад был хорошим. За столом разгорелась не шуточная полемика, затронувшая не только эту тему. Застой в делах всем надоел. Почувяв, что дело стронется с мертво точки, девоньки мои воодушевились. Похоже наша зимовка подошла к концу. Пришло время будить Шарк Раал! Осталось только понять, как ей управлять без капитана?

Глава 13. Союзники лиги

Выбрав погожее солнечное утречко, я в сопровождении Орсис отправился будить эфирную акулу. Снег растаял, земля размягчилась и часть опора корабля утонула в грунте. «Черное лезвие» покосилось и частично накренилось, уткнувшись мачтой в скальный выступ. Сергей и Аленка давно не показывались мне на глаза, предпочитая терзать вопросами Орсис, непосредственно в храме. Люди хоть и знали кто я такой, все же относились с опаской. Прекрасная дева казалась им более благожелательной, от того большинство прибывших тоже обращались к ней. Для русского человека храм место святое. Среди тех, кто прошел через горнило войны, как известно, атеистов нет. При госпитале была небольшая часовенка, так, уголок с иконкой и кое какая культовая утварь. Теперь это сокровище стояло рядом с алтарем Орсис. Я объяснил людям, кто она на самом деле и зачем нужна, так что с точки зрения веры противоречий тут не было. Бог — это Бог. А Орсис — это Орсис. ИИ, управляющий миром.

Однако, пробуждение живого корабля стало событием в наше деревушке и многие пришли посмотреть издали на это чудище. Я волновался от того, что тело теперь было иным. Шарк Раал могла и не узнать. От того и попросил Орсис, если что, взять акулу под контроль.

— Скажи, моя прекрасная богиня, Шарк Раал умеет говорить? Я знаю, что речь она понимает, но как у нее с изложением мысли?

— Шарк Раал рыба, Торвик. У нее нет речевого аппарата в привычном смысле. Она думает очень быстро, но выражает свои мысли примитивно. В первую очередь она хищник, и для общения плохо предназначена. Для этого и нужен капитан.

— Но его нет. Можешь исправить ситуацию? Скажем, позволив ей говорить через громкоговоритель. Это ведь он на мачте? — Я указал пальцем на вытянутый раструб, торчащий из круглого кожуха. Спутать эту штуку с чем-то другим сложно.

— Я не делала такого раньше. У акулы интересная структура. Нервы словно провода окутывают судно. Кажется мне под силу перекоммутировать ее мыслительные импульсы в звуки. Но будут ли они словами?

Орсис исполнила что я просил. Дело осталось за малым... не попасть в железную пасть. Встав подальше от стальных зубов, я постучал кулаком по обшивке.

— Шарк Раал, пришло время проснуться, — громко сказал я.

Бронестворка правого глаза, скрипнув, откатилась в сторону. Унылый рыбий зрачок уставился на меня рассеяно.

— Это я, Торвик. Меня немного убили, так что внешность теперь другая. Узнаешь меня?

Шарк Раал жадно втянула воздух и, задержав дыхание на минуту, выдохнула его через стальные жабры. После она дважды моргнула.

— Я тебя знаю. — Голос из репродуктора сотряс долину, перепугав многочисленных птиц.

Корпус корабля содрогнулся, стряхнув грязь с обшивки. Сонливость акулы резко прошла. Ее глаз судорожно заметался из стороны в сторону.

— Тише, тише... — успокоил я. — Это твой голос. Теперь ты умеешь говорить.

— Почему? — спросила она. — Я не хочу говорить!

— Ты съела капитана. Нам как-то нужно общаться. Кстати... зачем?

— Мой капитан. Хочу — ем!

— Ладно, дело твое, — развел я руками. — Я тебя разбудил, что дальше? Ты вся в грязи.

— Я хочу есть. Надо охотиться!

— Ладно. Прямо сейчас?

— Сейчас! Можно? — ее глаз уставился на меня не мигая.

— Здесь везде туман. Ты сама найдешь дорогу назад? — подумав спросил я.

— Шарк Раал чует тебя. Она найдет.

— Ты ведь помнишь наш уговор на счет людей? — уточнил я. — Он в силе.

Огромный глаз дважды моргнул.

— Ладно, даю тебе сутки... Можно!

Эфирная акула вздохнула полной грудью. Я готов поклясться, что она потянулась! Скрежет стаял такой, что ни одного меня покорило. Не смотря на стальной корпус, Шарк Раал сохраняла удивительную гибкость. Взыла корабельная сирена и по поселку прокатилась волна плотного воздуха, едва не сбивая людей с ног. Выровняв свое положение в пространстве, корабль по очереди втянул опоры, зависнув над землей. Зрелище завораживающее. Такая махина могла висеть в воздухе только чудом. И чудо это мы все могли лицезреть собственными глазами.

— Сверху барьер, — предостерег я. — Проход через пристань. Будь осторожна, не приведи сюда чужих.

— Я тебя поняла! — громогласно объявила она.

Взмыв вверх, «Черное лезвие», едва не снеся ближайшую крышу, медленно проплыло над поселком. Похоже, эфирная акула ощущала барьер. Перед самой пристанью она прижалась к земле, чтобы не повредить мачту. Почувяв свободу, черный корабль на миг завис над пропастью и тотчас нырнул в туман.

Зрелище это никого не оставило равнодушным. Особенно Рин, тело которой скормили акуле.

— Разумный корабль? — Сергей все еще смотрел в след.

— Разумная акула, если быть точнее.

— Как это возможно? Я не очень то тебе верил. Тоже магия?

— Твоя мать выдающийся хирург, — поморщился я. — Она вывернула на изнанку эфирную акулу, поместила ее внутренности в бронированный короб, а нервы, мышцы и кожу срастила с металлом. Я понятия не имею, как это все существует, но я только что говорил с ней. Эта тварь... или существо, не знаю как назвать, охотится на другие корабли или животных эфирном океане. Она способна переварить абсолютно все. Сама пополняет боезапас, управляет вооружением и ориентируется в пространстве.

— И эта штука твоя? — изумилась Алена.

— Да, она приняла мои... жизненные соки. Как там у Киплинга? Теперь мы одной крови! — усмехнулся я.

— Тебя послушать, так тут все на крови замешано, — заметил Серега.

— Ну да, есть такое. Но тут все немного иначе. Кровь — это всего лишь один из магических ингредиентов. Когда основной, а когда и подпись создателя. Так же, она может являться ключом.

— А Венге правда вампир? — Тихо спросила Алена.

— Она суккуб, — поправил я. — Да, она пьет кровь, но сейчас только мою. Высших суккубов, которые чувствуют зов плоти совсем немного. Остальные в основном озабочены похотью. Вытягивают из мужчин жизненные силы при соитии.

— Это опасно?

— Нет, если знать меру. Силы восстанавливаются естественным путем. Остальные демоны мало чем отличаются от людей. Разве что рогами и внешностью. Сейчас не редкость смешанные браки. Здесь вообще все проще этом в плане... Только детей никто не хочет.

— А как же болезни, вирусы? — удивилась она.

— Их практически нет. В отличие от традиционной медицины, магия лечит все. Можно сказать, что в этом плане мир стерилен. Эпидемии большая редкость. Чаще всего люди страдают от увечий, полученных в бою или по глупости. Но и это лечится.

— Тоже магия? — уточнил Сергей.

— Да. Но такое удовольствие не дешево и не всем по карману. Не считая магических кораблей и машин тут средневековые, со всеми вытекающими. Но в том вся и прелесть! Романтика...

— Ты разбудил корабль. Куда-то собираешься?

— Боюсь, что так, сын. Я немного навел шороху в Арне. Да и вообще, кое что поменял. Надеюсь, за зиму немного улеглось. Нужно осмотреться и подыскать место, куда мы сможем перебраться в случае чего. Нас стало больше, возросла и ответственность.

— Орсис сказала, что ты спишь со всеми... Ну со своими подружками. Это так? — прямо спросила Алена.

— Ох уж эта Орсис... — вздохнул я. — Да, милая, это правда.

— И с этими рогатыми тоже?! — понизив голос проговорил Сергей.

— Не очень то они меня спрашивают... Я, кажется, уже говорил, что делю с Венге ее проклятье? Это побочка нашего договора. Но вы не переживайте, я не в обиде. Это тело очень выносливое.

— Гм... а как же мама? — нахмурилась Алена.

— Мама... — Я тяжело вздохнул. — Мама тут такого шороху навела за 200 лет, что и сказать страшно. Поверьте, она себе ни в чем не отказывала. Да, она вас по прежнему любит, но Варя уже не та. В том есть и моя вина, не отрицаю. Сейчас мы родня, так сказать, формально. Потому, что помним об этом. По факту, мы совершенно чуждые существа. Вот так то, дети мои...

— Так... Венге нам сестра или не сестра? Ты совсем запутал.

— И да, и нет... Сложно все, — развел я руками. — Но для Варвары вы все ее дети. Теперь и для Лорены тоже. Разумеется, и я никуда не денусь.

— Как все неоднозначно... — Виктор огляделся по сторонам. — У нас тут вообще есть будущее?

— Поверь, здесь возможностей неизмеримо больше. Главное верить в себя и ничего не бояться. Этот мир для сильных духом. А мы сделаем его лучше и светлее. Поможете мне?

— Я виноват перед тобой... — погрузился Сергей. — Нужно искупить этот грех.

— Я только рада! — заулыбалась Аленка. — Тут столько интересного!

— Трудно с тобой спорить, — улыбнулся я. — А что до греха, так я же сказал уже: брось! Выкинь из головы. То не твоя вина. Просто очередная гнида сыграла на лучших чувствах. Поверь, я не в обиде. Напротив, рад, что ты сам осознал. Этот опыт, сынок, дорогого стоит.

Орсис одернула меня за нукав, прервав вдохновенную речь.

— Торвик, три корабля резко сменили курс и направляются сюда, — тихо проговорила она.

— Мы только что отпустили Шарк Раал... — я инстинктивно огляделся по сторонам. — Странное совпадение, не находишь?

— Легкое судно только что покинуло туман...

— Значит ее все же заметили. Объяви тревогу!

События опять приняли неприятный оборот, не смотря на все предосторожности. Суда Орсис опознала как боевые. На флагштоках развевались два флага. Лиги Антуса и герц Олафа. Похоже, на нас объявили таки охоту.

— Скажи, Орсис, Инара причастна?

— Нет, Торвик. Похоже на сговор между короной и теми, кого ты выгнал из храмов. Прежняя лига Антуса не перестала существовать. У нее обширная инфраструктура.

Всех, кто не был задействован в обороне Рейнголя, экстренно укрыли в хранилищах. Огневые точки на скалах и в деревне накрыли фактурным полотном и маскировочной сетью. Орсис создала оптическую иллюзию, превратившую поселок в руины. Шанс, что она сработает, был велик.

Первым из тумана появился белоснежный фрегат, украшенный позолоченными вензелями. Пушки его хоть и уступали технологичностью орудиям «Черного лезвия» но с корабельной артиллерией прошлого ничего общего не имели. По уровню развития этот корабль можно было отнести к концу века 18-го. Так же, как и у Шарк Раал, вооружение имелось и над ватерлинией, и под ней. Орудийные башни угрожающе развернулись в одну сторону.

Заняв выгодную позицию, фрегат, посредством кристалла на мачте, дал сигнал остальным кораблям. Сверху над поселком завис его брат близнец, отбрасывая свою зловещую тень. Третье судно, водоизмещением поменьше, осталось чуть в стороне. Должно быть, то был десантный корабль.

Несколько человек в офицерской форме принялись по очереди рассматривать поселок. Было заметно, что они в замешательстве, но обсуждение продолжалось. Перемигиваясь кристаллами на мачтах три судна в течении получаса обсуждали свои дальнейшие действия. Эстер, будучи кадровым мореходом, передавала их сообщения мне.

— Плохо дело, Торвик. Они решили обыскать поселок.

— Значит, это все же десантный корабль, — заключил я. — Как только они опустятся на уровень причала, тайное станет явным. Всем приготовиться!

Малое судно, под прикрытием фрегата тронулось вперед. Заходя на плато вдоль скалы, оно тщательно избегало открытого пространства. Второй фрегат тоже снизился, чтобы более эффективно использовать свои пушки при перекрестном огне. Напряжение нарастало. Еще пара десятков метров, и десантник поравняется с пристанью, выйдя на прямую видимость. Зенитные орудия под маскировочной сетью осторожно взяли его на прицел...

Когда до пристани оставались какие-то метры, снизу, из тумана вырвался черный силуэт. Стальные зубы имперского судна впились в борт десантного. Это была Шарк Раал. Обрушившись на врага внезапно, она впечатала его в скалу и тут же ушла в туман. Сирены взвыли на всех кораблях, объявляя боевую тревогу. Но было уже поздно. Орудийный залп со дна пропасти вывел из строя донные орудия первого фрегата и пробил брешь в его обшивке. Что-то громко рвануло внутри и фрегат стал терять высоту. Беспорядочно маяча кристаллом, он резко набрал скорость и нырнул между скал.

Второй фрегат, прикрывая отход сильно поврежденного десантного судна, закрыл его своим корпусом и дал ответный залп... Ожидание затянулось. Обрушив часть скалы, фрегат

поднял огромное облако пыли, которая, смешиваясь с туманом, тут же оседала на его белоснежной обшивке.

Шарк Раал появилась внезапно. Оттуда, откуда ее совсем не ждали. У команды не было ни единого шанса, ведь развернуть орудия вертикально вверх они не могли в принципе. Эфирная акула свое дело знала отлично. Атаковав фрегат строго перпендикулярно, она сломала мачту и вцепилась зубами в надстройку. Извиваясь и дергая хвостом, она с невероятным скрежетом вырвала рубку, словно кусок мяса из туши кита. Нанеся огромный урон за считанные минуты, стальная акула пропала из виду. Бой длился не более десяти минут.

— Мать твою! — выругалась Аленка. — И эта тварюга под боком спала!!?

Сергей побледнел. Он сжимал в руках рацию, готовый в любой момент отдать приказ. Я осторожно разжал его пальцы и забрал прибор себе.

— Отбой. Всем оставаться на местах, огонь не открывать, себя не обнаруживать! ждем десять минут.

— Она не вернется? — удивился он.

— Думаю, что нет. Если бы Шарк Раал хотела, то разбила бы их в прах. Молодец, умная рыбка.

— Почему ты так уверен?

— Ты же сам видел...

— Когда такие корабли выходят на охоту, их никто не контролирует, — проговорила Венге. — Если эфирная акула оголодала, она нападет на первый попавшийся корабль. Команды на борту нет, запретить некому. Такие случаи уже бывали не раз. А здесь, к тому же, удобное место.

— Думаешь в это поверят?

— Не знаю. Поселок они рассмотрели... Если иллюзия похожа на то, то мы видели в первый день, то они не вернутся. Ведь ты мог специально заманить сюда корабли. Не думаю, что король захочет еще раз рисковать своими белоснежными игрушками.

— Венге права, — поддержала Эстер. — Эти чистоплюи для парада хороши. Они наш причал в Арне стороной обходят, когда швартуются. Максимум напишут ее величеству письмо с претензиями. Так уже бывало. Потом придет судно с золотом, в счет возмещения ущерба и на том все кончится.

Скрываться пришлось долго. Второй фрегат потерял ход, но все еще мог держать высоту. Он заблокировал собой десантное судно, не давая тому уйти. Минут через двадцать, потушив пожар на борту, вернулся первый фрегат. Команды фрегатов, действуя сообща, быстро перекинули с борта на борт толстые канаты. Все время, пока они возились, с палубы неотрывно следили за поселком и за небом. Силуэт эфирной акулы то и дело мелькал в вышине, задавая команде ускоренный темп. Наконец, спустя еще сорок минут, взяв второй фрегат на буксир, боевые корабли отступили. Последним шел десантный бот. Вскоре, в тумане скрылся и он. Герб короля Олафа рядом с гербом лиги навевал неприятные мысли.

Глава 14. Рыба бывает разной

Шарк Раал вернулась на следующие сутки. Она еще долго преследовала подбитые корабли, держась на расстоянии выстрела. Однако, учуяв запах добычи, она, к облегчению моряков резко переключилась на крупного эфирного тунца. Это лишний раз подтвердило, что акула напала на суда потому, что была голодна. Утверждать, что сие судно принадлежит именно мне, было бы опрометчиво. Отпускать живые корабли на вольную охоту было обычной практикой в имперском флоте.

— Кстати, а какого хрена королевские корабли делали на имперской территории? — спросила вдруг Натали, словно прочтя мои мысли.

— Вот и мне интересно, — Рин Сан тотчас подседа за стол. — Не припомню, чтобы военным судам королевства разрешалось ходить в глубь территории. Да, вокруг Арна они курсировать могут, но не далее. Может Венге чего знает?

— Венге не знает. От Арна мы далеко. Это мог быть посольский караван, но такие сопровождают наши конвои. Не хочешь сообщить матушке, Торвик?

— Я уже сообщил, через Орсис. Она разрешения не давала. Либо это провокация лиги либо король Олаф и правда замешан. В любом случае, вылазка наглая и целенаправленная. Нам нужно искать новый форпост. А этот оставить как прикрытие.

— Земли демонов по большей части пустынь. Плодородных мест маловато. Как правило, города представляют собой анклавов посреди выжженной земли. Эфирные корабли практически никогда не отклоняются от маршрутов, так что есть множество мест, не указанных на картах. Я имею в виду официальные карты, но непиратские...

Рин Сан привлекла к себе всеобщее внимание. Если все так, как она говорит, то у нас появилось первое, но вполне реальное решение.

— Если бы вы не скормили мое тело акуле, я бы могла помочь...

— Постой, а ты не про те ли бумажки, что были в подкладке невидимого плаща? — спросила Натали.

— Ну да... не уж то сохранились?

Натали принесла с кухни широкий плоский портфель из тонко выделанной кожи. К нему крепились небольшая ампула с чернилами, несколько карандашей и перочинный нож в чехле. Ремни по краям позволяли крепить портфель к одежде или амуниции. Так он не стеснял движений и не мешался в ближнем бою.

Вывалив на стол кипу бумаг, Рин Сан отложила чистые листы и рукописные заметки. Оставшиеся рисунки она проворно разложила на столе, собрав из них большую подробную карту. На ней было много пробелов, но объем проделанной работы и мельчайшая прорисовка деталей вызвали неподдельное уважение.

— Это что, карта диких земель? — внимательно изучив бумаги спросила Эстер.

— Она не была моим заданием... Если бы не ваша акула, еще месяц — два, и я бы закончила работу, получила вознаграждение и отошла от дел...

— Постой, а разве так можно? — удивилась Эстер.

— Нам можно. К шпионам и ассасинам у ее величества особое отношение. И потом, с тем количеством ран, что я получила, продолжать службу нереально. Да, магия лечит все, но при моей профессии... сами понимаете, зелий не напасешься.

Я разглядывал карту с не меньшим удивлением. Да, дикие земли тоже создал я, но

только номинально, чтобы они были. Надо же чем-то заполнять пустоту в повествовании и описании мироустройства. Но карту этих самых земель я видел впервые. Более того, я даже не задумывался о ее существовании! Даже если судить по приблизительному масштабу, территории эти раскинулись на многие тысячи квадратных километров...

— И... сколько же времени у тебя ушло на это?

— Около десяти лет... — прикинула она в уме. — Это скорее личная инициатива. Однажды, я спросила у знающего человека в Арне, сколько могла бы стоить такая карта. А он ответил, что отдал бы за нее все, что имеет. Вот я и начала потихоньку. Потом увлеклась...

— Орсис, ты можешь заполнить пробелы? — Спросил я негромко.

Все, кто был сейчас в таверне, собрались вокруг большого стола. На чистых листах, одно за другим проявились недостающие очертания. Я использовал заклинание слияния, созданное экспериментальным путем для того, чтобы собрать разрозненные фрагменты воедино. То, что было отрисовано от руки, Орсис поправила, добавила красок и разбила на квадраты. Теперь перед нами лежал документ, оформленный по всем правилам, включая разбивку по высотам и границам государств.

Рин Сан затаила дыхание восхищенно разглядывая полотно.

— Теперь ее точно можно продать... Интересно сколько за нее дадут в Арне?

— Эту карту нельзя продавать, — осторожно проговорил я.

— Но... она же моя! — Рин сразу поняла, чем пахнет и глаза ее сузились.

— Поставим вопрос иначе, — я внимательно посмотрел на нее. — Сколько ты хочешь, чтобы эта карта в Арн не попала? Ни в Арн ни в замок Лорены.

— Хочешь купить... когда можешь просто забрать? — Она мне не поверила.

— Рин, я понимаю в каком мире живем. Но здесь, у нас правила другие. Я покупаю не карту, а твое молчание. Рано или поздно кто-то другой создаст такую же, но сейчас лучше не отдавать ее в чужие руки. Прости, но я на этом настаиваю.

— Ты вернул мне жизнь... — она задумчиво накрутила локон волос на палец. — Но можешь отнять ее в любую минуту. Зачем платить?

— Потому, что так правильно, — ответила за меня Натали.

— Ты проделала огромную работу Рин. Я и не думал, что дикие земли так обширны. Такая работа требует платы. Ну так чего ты хочешь? — повторил я вопрос.

— Прости, Торвик, я плохо верю своим ушам. Будь на твоем месте другой, меня бы давно убили... Знаешь, я не могу ответить сейчас. Это скорее была мечта, почти не сбыточная. Я хотела обрести дом, покой, положение... но как-то не переводила в конкретные деньги.

— Деньги решают не все. Да и с ответом я не тороплю. Я догадывался, что ты одаренный человек, но не думал, что настолько. Говорят, что у женщин вообще с картами все плохо. Однако Орсис лишь подправила твою работу. Как насчет остаться с нами? Ты еще не решила куда подашься?

Рин Сан открыла рот, чтобы ответить, но подходящих слов, к своему удивлению, не нашла. Она попросту не думала об этом. Более того, она не могла понять почему, ведь время было.

— Я не знаю... — выдохнула она обреченно. — Мне некуда идти. Меня никто не ждет. Ни денег, ни документов, ни личности. Тело — и то не мое.... Оставь карту себе, Торвик, раз считаешь, что это правильно. Позволь остаться здесь, пока обстоятельства не изменятся. Я

постараюсь быть полезной, ведь навыки все еще при мне.

— Так и порешим, — кивнул я. — А пока ты не решила чего хочешь, расскажи ка об этих местах...

День и вечер прошли плодотворно. Рин подробно описала местность, на которую я указал и в конце тоннеля забрезжил свет. Теперь у меня было сразу несколько перспективных направлений поиска. Но особый интерес вызывали те куски карты, которых Рин не затронула. Это значило, что туда даже пираты редко суются. И тут было над чем подумать.

Вечером, когда все уже были расслаблены и ничего не предвещало беды, случилось нечто странное. Поначалу, я решил, что это дежавю, и на то были веские причины.

В дверь таверны постучали.

— Войдите! — ответил я. — Не заперто.

Высокий человек лет тридцати, одетый в форменный черный мундир капитана, шагнул на порог. Уверенной, твердой походкой он подошел к столу и остановился.

— Сир Торвик Торвольф? — он вопросительно уставился на меня.

— Как он сюда попал? — чуть слышно спросила Венге. — Куда смотрит твоя Богиня?

Я встал и оправился. Человек в мундире не уступал ростом, имел военную выправку и пронзительный взгляд. Однако, его левый глаз показался мне подозрительно знакомым. Глаз, как глаз... вот только у него не было белка. Словно сама тьма сейчас взирала на меня.

— Торвик Торвольф, эмиссар ее величества, — представился я. — С кем имею честь?

Офицер щелкнул каблуками, сунул руку во внутренний карман и протянул мне бумаги. Вернее одну бумагу, ту самую, что я выдал в пьяном угаре и заверил королевской печатью.

— Капитан флота ее королевского величества Александр Шарк Раал! — по военному четко представился он. — Разрешите приступить к несению службы, сир?

— Александр!? — Эстер поперхнулась пивом. — Это... рыба что ли?

— Да ладно! — отмахнулась Йола. — Или нет...? От того вроде пахло дурно...

Я сложил документ и вернул его владельцу. Странное дело, но лицом капитан рыба теперь походил на прежнего меня. На то, первое тело. Но отличить его от человека практически не представлялось возможным. Разве что уши специфичной формы, да резкий, пронзительный, если не сказать хищный взгляд выдавали иное происхождение. Но только вблизи.

— А вы изменились, капитан... — я протянул ему руку.

— Вы тоже сир. Вы тоже... — он быстро снял перчатку и крепко пожал мою руку.

— Во дела... — Эва обошла капитана и, чтобы убедиться в его реальности, ткнула пальцем. — И где же ты прятался, а, милоч?

— Я не прятался! — заявил он. — Я родился вчера, на закате. Так решила Шарк Раал!

— Постой, я чего-то на ум не возьму... — Эстер поморщилась. — Я же сама видела, как она тебя сожрала!

— Все правильно, — кивнул он уверенно. — Тогда я был частью Шарк Раал. Одно целое. Но сир дал мне имя и документ. Это все изменило. Она съела рыбу и родила меня.

— Как интересно... — протянула Натали. — С каких это пор акулы рожают людей?

— Он не человек, Нат, — Венге указала пальцем на меня. — Капитан по сути полукровка. Сходства не находишь?

— Нет...

— Вспомни предыдущее воплощение Торвика. Они же одно лицо!

— И правда... — ахнула Натали. — Не то, чтобы вылитый, но очень похож!

— Ай да Торвик! — Эва прокашлялась. — Не уж то и тут постарался...

Я посмотрел на нее с укором, но не нашел, что сказать. Сходство и правда было заметным.

— Все дело в крови, — развеяла интригу Венге. — Торвик отдал акуле свою, а взамен получил немного от нее. Матушка делала так же, когда принимала очередной корабль. Так они узнают хозяина. Кровушка то у него необычная. Вот вам и результат. Так, капитан?

— Так точно! — подтвердил Александр. — Я сын Шарк Раал, и горжусь этим!

— Здравствуй папа... — не выдержав, заржала Эва, вгоняя меня в краску. Смех смехом, но, похоже, она была права. Пусть не на прямую, но генетика взяла свое.

— Удивительные существа эти эфирные акулы, — задумалась Рин. — Значит, теперь капитан отдельное... ну, независимое существо?

— Вы теперь не зависите от акулы? — перевел я ее вопрос.

Капитан повернулся спиной и показал свои подошвы. Именно подошвы, а не те жуткие присоски, которые я видел в последний раз.

— Теперь я могу есть обычную пищу, сир. Но и питаться от матери я тоже могу, через пуповину. У меня теперь есть пуповина! Показать?

— Нет, увольте от таких подробностей! Верю на слово!

Мой взгляд упал на кожаную кобуру. Теперь капитан носил португеею и кортик, как и положено морскому офицеру.

— Кстати, капитан, вы заметили, что людей здесь стало больше?

— Так точно! Пройти незамеченным было непросто. Но я прошел! — Оскалился он. Зубы у капитана остались прежними. Мелкие, острые, разве что стали ровнее.

— Это наши союзники, капитан. Я ценю вашу преданность, но стрелять без приказа категорически запрещаю! Это понятно?

— Так точно! — Он вытянулся в струну. — Есть, не стрелять без приказа!

Признаться, я понятия не имел, что еще ему сказать. Отправить обратно на корабль было как-то не вежливо. Да и людей следовало оповестить...

— Капитан, вы голодны? — исправила ситуацию Натали.

— Не знаю... А как это понять? — он растеряно улыбнулся. Было жутковато.

— Вы когда ели в последний раз?

— Кажется никогда... Я еще никогда не ел. Я недавно родился.

— Так... это в корне меняет дело! — обрадовалась Натали. — Это ж все равно, что девственности лишить. Сейчас я вам что ни будь приготовлю!

— Кого лишить...? Зачем?

— Она так шутит, — успокоил я, припоминая, когда это она так шутила. — Присаживайтесь с нами, Александр, вернуться на борт всегда успеете. Можно звать вас Алекс?

Вечер перестал быть томным. Новый мужчина в нашем кругу заметно оживил моих соратниц. Краснеть Алексу пришлось не один раз. Не смотря на врожденные манеры и культуру речи, он вел себя как юноша лет восемнадцати. Юмор он понимал плохо, как и аналогии. Капитану явно не хватало словарного запаса и адаптации в обществе. Представляю, что будет, когда наш бравый капитан попадет в цепкие пальчики Ольги Дюваль.

Переложив карту на соседний стол, я попросил бутылку вина, и, отхлебнув из кружки,

углубился в изучение местности. Прислушиваясь краем уха к разговору, я незаметно улыбался. Эстер и Венге, кажется, нашли общую тему для разговора. Рин хмуро поглядывала на своего убийцу, гадая, узнает он ее или нет. Ну а госпожа рыцарь, вдохновившись, методично лишала капитана гастрономической девственности. Интересно, как долго она еще будет хранить свой священный обет?

Глава 15. Новые горизонты

Корабли, на которые напала Шарк Раал, не пересекли границу королевств. В нескольких километрах от нее, три подбитых судна резко снизились и ушли в сторону моря, под прикрытием гор. Как доложила Орсис, они взяли курс на отдаленные острова. А это значит, что скоро мы узнаем, где расположена тайная база лиги, и определим причастен ли король Олаф, или нет. Шарк Раал, судя по пучкам водорослей на мачте, успела освежиться в каком-то пресном водоеме. Теперь ее внешний вид почти не вызывал нареканий. Вот только пристань будто бы стала короче.

— Она подросла или мне кажется? — спросил я у Эстер. Она второй день ходила за мной попятам.

И правда подросла, — Эстер пригляделась и отмеряла по пристани несколько шагов. — Метров на пять, не меньше!

— А это нормально?

— Ну, раньше она была еще меньше. По акульным меркам Шарк Раал совсем молода. Их выращивают из икринок и приучают к порядку с рождения. Но можно изловить детеныша, если постараться. Ловить взрослую особь смерти подобно.

— Почему?

— Во-первых, они жуть какие здоровые. А во-вторых, они то, что едят. Там такой панцирь, что его пробить невозможно. Умные твари, специально грызут всякую руду, будто знают. Были, конечно, смельчаки, которые по глазам били, но теперь это запрещено под страхом смерти. Акула, знаешь ли, с ума от боли сходит, а когда истечет кровью, падает на землю и разлагается. Почву отравляет, болезни начинаются у людей и все в таком духе. А если еще на город упадет, так там вообще печально все.

— Понятно. Я, конечно, не просил, но было интересно. А чего ты за мной бродишь? Надо чего?

— Да как тебе сказать... — она удрученно вздохнула. — Ласки мужской хочется, мочи нету. Я думала ты понастойчивее будешь, а нет... принципиальный оказался.

— Сама так захотела. Ко мне то какие вопросы? — возмутился я.

— Сынок мне твой приглянулся, Торвик. Прямо глаз с него не свожу. Ты как, не против?

— Молоденького захотелось? Даже не знаю. Дерзай, может получится. Только парня мне не покалечь!

— Что ты, я буду нежна как мать. Вот только к нему так просто не подкатить. Пособишь может?

— Ну ты... Не знаю даже как сказать. Думаешь о чем просишь?

— Я то как раз думаю! Сестрица от него ни на шаг не отходит. Вечно хмурый, весь в делах, народу кругом много. За мной то дело не станет, наедине бы остаться.

Вот и началось... А чему я, собственно, удивляюсь? Если посчитать, то мужчин среди нас почти в два раза меньше, чем женщин. Это если моих не брать. А на дворе весна, щепка на щепку лезет... Эстер женщина эффектная, да еще и с претензиями на порядочность. Опять же и сын у меня не промах, взрослый уже, сам разберется.

— Если подумать, ты правильно сделала, что сказала, — признал я истины ради. — Так и быть помогу чем смогу. У тебя в винодельне дела есть?

— Не особо.

— Значит найди...

— О... — ее брови поползли вверх. — Намек поняла, дела найдутся. Если надо, то на весь день.

— Я, так и быть, отправлю его к тебе. А дальше сама.

— Спасибо, Торвик! Ты не подумай, я девушка скромная. Считаю я уже там!

Проводив Эстер взглядом, я попросил Орсис отыскать сына. Отойдя с ним в сторонку, я в двух словах обрисовал ситуацию и попросил наведаться в винодельню.

— Чего она хочет? — взбеленился он. — Отец, ты в своем уме?

— А ты хранишь кому-то верность или сестра не велит? — спросил я с ехидцей.

— Нет, просто... Ну, как-то это ненормально. Которая из них?

— Эстер. Черная кожа, аккуратные белые рога, белоснежная улыбка. Носит мундир. Она живет за виноградниками.

— Ах эта... Слушай, я даже не знаю. А это вообще нормальное явление? Мы же разные.

— Эх молодое — зелено. В том вся и прелесть. Она ведь не съест тебя хочет. Сходи, пообщайся, хуже не будет. Только один, без сестры. Меньше знает — лучше спит.

— Да понял я... — Сергей покраснел. — Может цветов хоть нарвать?

— Банка сгущенки будет уместнее, я тебя уверяю. Хватит хлопотать о других, надо бы иногда и для себя пожить, как считаешь?

— Блин... не вовремя как. Я не готов! — Сергей не на шутку разволновался.

— А в жизни все не вовремя и почти всегда. Лови момент, пока есть окошко. Оно может быстро захлопнуться.

— Мой отец толкает меня в лапы зверя... кто бы мог подумать? — вздохнул он. — Но спорить с тобой сложно. Ладно, я схожу, чуть попозже.

— Сейчас! — настоял я. — Немедля!

— Есть, сейчас! — выдохнул он. — Только на склад схожу....

В лапы зверя? НУ да, отчасти. Любой отец хочет для своих детей лучшего. А тут все так хорошо сложилось. Заслужить внимание со стороны Эстер надо еще постараться. Будем считать, что это их общий экзамен. Посмотрим, понаблюдаем. Надеюсь, сынок не струхнет. Главное, чтобы Аленка не влезла. В конце концов, ей тоже как-то надо будет строить свою жизнь. Интересно, есть уже кто из своих на примете?

С этой мыслью я вернулся в таверну. Она как-то незаметно стала исполнять функции штаба. Натали, Рин, Венге и воплощение Орсис, по моей просьбе занялись картой. Как ни печально, но эта часть мира им была известна больше, чем мне.

Рейнголь все меньше напоминал военную часть. Да, белые бордюры и триколор на флагштоке — это святое. Но дисциплина в плане свободного времени стала заметно мягче. Худо — бедно, но подчиненные Дюваль, как в компании с ней, так и по отдельности, стали захаживать по вечерам. Пообвыкшись с внешностью моих спутниц, люди убедились в их относительной безобидности. Здесь стало веселее, изредка звучала гитара.

Натали завела дружбу с военными поварами и уже знала весь госпиталь в лицо. Она тоже была человеком и общение с ней строилось куда как легче, чем, скажем с Иолой. Но и тут был прогресс. Семен оказался парнем не робкого десятка. Он не выказывал ни страха, ни обиды, чем по началу сильно сбивал с толку могучих демониц. Вскоре его стали замечать в их компании, за кружечкой хмельного. Я взирал на это с тревогой, но старался не влезать. Процесс адаптации, хоть со скрипом, но все — таки шел.

К Венге относились с уважением, если не сказать с трепетом. Она виду не подавала, но

порой все же краснела. Не привыкла девка к такого рода вниманию.

Несколько дней подряд мы изучали карту, отсеивая на начальном этапе все, что не нравилось. Найдя подходящий по моим меркам квадрат, мы отправляли туда Орсис и с ее помощью изучали местность. В конечном итоге, путем голосования, были выбраны пять интересных точек на карте. И еще две, если вдруг ничего не подойдет.

Капитан Алекс, уже примелькался. По моей просьбе, он проводил почти весь день на виду, вникая в повседневную жизнь поселка. Он внимательно изучал быт людей, их нравы и отношения. Запоминал неизвестные ему слова и спрашивал у меня их значение. Не всегда получалось объяснить с первого раза, но мы старались. Ольга Дюваль так и вовсе взяла над ним шефство. Сама Шарк Раал опустила на свои опоры у края пропасти, чтобы иметь возможность спать по ночам. Она даже разрешила техникам взойти на борт, при условии, что те уберут водоросли с мачты и отдраят палубу. Смельчаки конечно же нашлись. Еще бы, ведь это летающий корабль!

Подготовка к отплытию шла полным ходом. Эва с Иолой ждали этого момента с нетерпением. Трюм «Черного лезвия» стал больше. Та его часть, где внутренности Шарк Раал и боезапас не занимали место. Правда, была там одна... гм... штука, смотреть на которую слабонервным не следует. Но у любого живого существа есть неотъемлемые физиологические особенности, чего греха таить.

С боков, в хвостовой части корабля, появились две аппарели, которые позволяли грузить припасы прямо с земли. Они были крутоваты, но теперь причал уже не был так необходим. А это очень удобно в пустоши. Кроме того, нам открылся доступ в помещения надстройки. Шесть скромных, но вполне уютных кают давали возможность устроить нехитрый быт в пути. Правда, различные оружейные механизмы отчасти занимали внутреннее пространство, но это уже конструктивные особенности военного судна. Тут ничего не поделать.

Размножив уже известным способом провизию и запасы из арсенала, я отобрал самое необходимое. Кроме стрелкового оружия на борт загрузили приличное количество гранатометов, ПЗРК и солидный боезапас к ним. Так же, на борт взяли образцы для торговли на случай, если представится такая возможность. Проходы вдоль бортов заставили бочками с вином и сидром. Запаслись пресной водой. На палубе установили огромный бинокль, свинченный когда-то со смотровой вышки. Огневая мощь «Черного лезвия» нареканий не вызывала, так что в этом плане все осталось как было.

Серьезных столкновений не планировалось, мы заранее договорились уходить от боя. Ведь это разведывательная миссия, да и навигации в тех местах не было. Основную угрозу представляли собой пираты. Но, завидев черный имперский корабль, пираты чаще всего спешили убраться.

Отплытие назначили на среду. А грандиозную пьянку по этому случаю, на понедельник, чтобы во вторник отоспаться. Мои изыскания в магии не прошли бесследно. Я нащупал несколько полезных и весьма эффективных заклинаний. Теперь стало понятно, почему в книгах и фильмах маги таскали с собой ворох пожелтевших листов и свитки. Похоже, как начинающий чародей, я уперся лбом в стену. Не смотря на все могущество Венге, на одном энтузиазме далеко не уедешь. Кроме того, чем сильнее заклинание, тем чаще она сосет с меня кровушку. Занятия в этом направлении пришлось резко отложить до того момента, когда мне удастся заполучить какой-нибудь гримуар.

К вечеру понедельника на поселковой площади расставили столы, покрыли их праздничными скатертями, и уставили всевозможными яствами. По этому случаю из

хранилища выкатили бочонок вина, бочонок сидра и, кажется, ром. Как он туда попал, непонятно, но выпивка оказалась что надо. Аватару Орсис было приказано присутствовать лично. Но это не снимало с нее обязанностей, связанных с нашей безопасностью. К счастью, боевой ИИ отличался редкой многозадачностью.

Вот это было слияние культур! Сначала сидели вяленько, но, когда алкоголь просочился в кровь, ситуация в корне поменялась. Лед в отношениях дрогнул! Эва с Иолой, начали разминать печень еще с вечера, и теперь пребывали в полной кондиции. Вместе с остальными вещами из госпиталя вывезли акустическую систему с мощными колонками. Музыка иного мира пришлась демоницам по вкусу. Их лихой, затейливый танец никого не оставил равнодушным. Это действительно было нечто! Буря аплодисментов стала им наградой.

Сергей сидел за столом, с моей стороны, рядом с Эстер. Они перекидывались короткими фразами, которые Аленка, к своей досаде расслышать никак не могла. Оба вели себя вполне естественно. Не знаю срослось у них или нет, но разговор явно клеился. Она, то и дело, скалила свои белоснежные зубы. Разумеется, по старой традиции был и медленный танец. Пара досталась не всем, но общего настроения это не испортило. Те, кто решил, что достаточно выпил, разбрелись по окрестностям. Кто-то ушел спать.

Остались самые стойкие. Оперативно перетаскив выпивку и закуску, мы уселись за один стол. Могучие демоницы снова отличились, спев жутко героическую песню, популярную в родных местах. Потом, кто-то из наших затянул про есаула, и остальные подхватили. И тут понеслось! Весь доступный репертуар русской народной песни обрушился на чужаков нерушимым массивом. Оказывается, раньше в госпитале был свой хор. Услыхав знакомые напевы, вернулись те, кто ушел. Вспомнив старое, земляки мои дали, так дали... Такого давления на свои барабанные перепонки мои спутницы никогда не знали, учитывая, что я подпевал. Закончилось представление уже под утро, под протяжные куплеты о черном вороне и кровавой ране.

Эва с Иолой сидели в слезах. Эстер рыдала в обнимку с Аленкой. На лице Венге отразилась глубокая неподдельная печаль. Натали, уткнувшись подбородком в стол, катала по скатерти пустой бокал. Вот он, культурный шок...

Разошлись на рассвете, в полной тишине, оставив все как есть. Каждый в своих мыслях. До отплытия оставался один день. Сутки на то, чтобы хмель выветрился. Ведь нам предстоял опасный, полный неожиданных поворотов путь....